

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

СПЕЦНАЗ ГРУ

Крупная

бойня

Спецназ ГРУ

Сергей Самаров

Крупная бойня

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самаров С. В.

Крупная бойня / С. В. Самаров — «Эксмо», 2019 — (Спецназ ГРУ)

ISBN 978-5-04-102781-0

Подполковник спецназа ГРУ в запасе Виктор Кукушкин служит ликвидатором в одной из секретных организаций. Он получает задание внедриться в криминальные структуры и предотвратить намечающуюся крупную бойню среди бандитов. Виктор начинает искать контакты с уголовными авторитетами, но неожиданно понимает, что сам стал объектом пристального наблюдения. Кто-то очень хочет, чтобы подполковник провалил задание. Кукушкин приходит к выводу, что ему может противостоять только одна серьезная, профессионально подготовленная организация... Ударные военные романы, написанные ветераном спецназа ГРУ. Реальные герои в реальных условиях для настоящих читателей. Суммарный тираж книг автора – более 4 миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102781-0

© Самаров С. В., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Бег наперегонки по минному полю	6
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	22
Глава шестая	27
Глава седьмая	32
Глава восьмая	38
Глава девятая	42
Глава десятая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сергей Васильевич Самаров

Крупная бойня

© Самаров С. В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Бег наперегонки по минному полю

Глава первая

Вечером я предварительно выпил лошадиную дозу чая, а потом начал рассказывать Тамаре, что произошло.

Конечно, ей не терпелось все узнать, и потому она требовательно заявила:

– С самого начала давай! Рассказывай, как ты дошел до жизни такой, что тебе дорогие машины дарят.

Я так и сделал. Начал с самого начала, с дороги, на которой меня не останавливали передвижные посты ГИБДД, и пьяной девицы с лохматой собачкой на руках. Потом припомнил, как просил куратора найти мне хоть какую-то работу, где угодно, в любом месте, расположенном в пределах досягаемости моей «Волги». Он отказался помочь мне, поскольку этот вопрос был вне его компетенции, но все-таки выдал материальную помощь, аж целых двадцать тысяч рублей. Конечно, ничего нового. Этот «благодетель» уже в пятый или в шестой раз «осчастливливал» меня точно такой же суммой, как говорится, для поддержания штанов.

Но я был рад и этим деньгам, потому что на них можно было купить пару машин дров, чтобы они успели до зимы хотя бы слегка подсохнуть. О ремонте проседающего дома речи, естественно, не шло. Такая роскошь мне была не по карману.

Оставалось надеяться на ежеквартальную выплату, но ждать требовалось еще месяца полтора. В тот момент этот срок казался мне очень продолжительным. Но раздобыть денег пораньше я никак не мог.

Я рассказал, как при выезде из двора куратора увидел на бетонном заборе, окружающем какую-то стройку, рекламный щит частного охранного предприятия, запомнил адрес и телефон, собирался уже позвонить, но потом решил, что максимум того, что мне смогут предложить, это должность охранника. А для меня, с моим опытом и знаниями, это даже унижительно. Я и представить себе не мог, как буду стоять где-нибудь в супермаркете и следить, чтобы какая-то голодная бабушка не сунула себе в карман пакетик консервированного корма для своей еще более голодной кошки.

Я не отказался бы устроиться начальником охраны к какому-нибудь солидному и обязательно не жадному бизнесмену, если такие где-то еще встречаются. Но кто возьмет на такую должность человека без солидной протекции? Самую лучшую рекомендацию мне могли бы дать те люди, которые встречались со мной в бою, мои противники, но, увы, все они уже покойники.

При устройстве на работу мне, гражданскому пенсионеру, но в недавнем прошлом подполковнику спецназа, пришлось бы показывать свои документы. Удостоверения личности офицера запаса у меня не было, а в солдатском военном билете указано звание старшины срочной службы. Отвечать на вопросы об этом мне было запрещено. Поэтому я решил повременить с самостоятельным поиском работы. Пусть уж куратор доложит по инстанции о моем положении. Может, кто-то из армейских чиновников с большим количеством звезд на погонах пошевелится.

Только я подумал об этом, как мне на смартфон позвонил какой-то человек, представившийся «господином Генераловым», и предложил работу. Честно говоря, сначала он сказал, что готов оказать мне значительную материальную помощь – тридцать тысяч долларов. Видимо, этот субъект оказался в курсе всех моих дел не без подсказки нашего куратора, и скорее всего, взамен я должен буду сделать что-то весьма серьезное.

Я не ошибся. «Господин Генералов», как говорится, с места в карьер предложил мне ликвидировать уголовного авторитета по кличке Полковник. Мой наниматель знал, что я уже имел отношение к этому персонажу. С моей помощью до него не дошел наркотический препарат под названием «Месть уйгура». Курьеры Мамукаев и Таппасханов не доехали до Полковника.

Со слов «Генералова» выходило, что этот Полковник планировал провести массовое отравление людей на «зоне», что вызвало бы там бунт. При этом рассчитывал убрать и своего конкурента по уголовному влиянию в городе и области, который в настоящий момент отбывал последние дни заключения, вора в законе по прозвищу Жорик Балаклавский.

Во время бунта Полковник собирался организовать побег некоторым авторитетным уголовникам, которые его поддерживали, и даже сумел заранее подготовить им убежище. Беглецы сгодились бы ему, если бы между двумя авторитетами началась настоящая война, в результате чего пострадали бы простые горожане.

– А что, кроме тебя у «господина Генералова» не нашлось никого, кто смог бы этого Полковника остановить? – спросила Тамара.

– Он сказал мне, что целая бригада спецов ФСБ потратила неделю на его поиски, но безрезультатно. Пропал куда-то.

– А ты, значит, умудрился найти, да? – ехидно заметила Тамара. – Показал им, что такое настоящий армейский специалист-разведчик.

– Не совсем так, – покачал я головой.

Такие заявления были не в характере Тамары. Я видел, что она не одобряла мои действия, и добавил:

– Нечаянно получилось. Скорее он сам меня нашел. Пришел туда же, куда и я. Но это потом было. Сначала «Генералов» намекнул, зная, что курьеров Мамукаева и Таппасханова уложил я, на возможное появление у нас в деревне Полковника со своими людьми. Мы с тобой вряд ли справились бы с этой бандой. «Генералов» пугал меня тем, что организует утечку данных о том, почему Полковник не получил наркоту, уже оплаченную. А тому хватило бы простого подозрения, чтобы послать против нас банду, а то и сам бывший старший прапорщик спецназа ВДВ возглавил бы ее. Таким людям не нужны никакие доказательства. Это меня и подтолкнуло на согласие. Хотя с разбега я тоже его не дал. А дальше уже работали обстоятельства. Ты же помнишь Аркашу Хилкова?

– Конечно. Это тот самый тип, во дворе которого ты когда-то устроил тайник. Но ему же еще два года срок тянуть.

– Он позавчера освободился по УДО. Я, честно говоря, ничего об этом не знал. Днем переговорил с куратором, хотел сразу заехать в дом Аркаши, забрать кое-что из тайника, но подумал, что сейчас, засветло, кто-то может увидеть, как я туда забираюсь. Меня можно было рассмотреть с соседнего двора из окна кухни и из столовой в психушке.

– Психов испугался! – усмехнулась Тамара.

– Они в столовой не едят, им еду по отделениям развозят. Не перебивай меня, иначе я рассказывать не буду. Значит, в светлое время меня могли увидеть, потому я поехал туда вечером, уже в темноте. Хотел замок на калитке открыть, уже ключ вытащил, и тут мне ствол в спину наставили. Оказалось, Аркадий был дома. Он устраивался на работу водителем к жене Полковника. Тот как раз проводил с ним собеседование, инструктировал его. Меня встретил у калитки начальник охраны Полковника, уголовник по кличке Гоген. Он в кустах сирени до этого сидел. Я дурачка стал строить, дескать, дом мой, я его у Аркадия купил. Гоген ответил, что я деньги просто на ветер выбросил, и начал пугать меня Полковником. Я, естественно, пожелал поговорить с ним, сказал, что сам подполковник в отставке. Гоген позвонил своему шефу, тот разрешил ему провести меня в дом. Так наша встреча и произошла. Остальное – дело техники, как говорится. Уложил я и самого Полковника, и пятерых его подручных. Закончив дело, отъехал от дома и с окраины деревни позвонил «Генералову». У меня возникли опасе-

ния насчет единственного возможного прокола. Машину я оставил у ворот, и кто-то, проходя мимо, мог увидеть ее. В остальном я чисто отработал, содержимое тайника перенес в багажник «Волги». Генералов согласился с тем, что мне следует сменить машину, и сказал, что заплатит за нее. Я шутя упомянул «Шевроле Камаро». Он согласился, тут же перечислил деньги и организовал мне ночевку в отеле «Белая лошадь». Там я загнал на платную охраняемую стоянку свою «Волгу».

Сейчас, когда я только-только подкатил к дому, «Генералов» позвонил и потребовал, чтобы я завтра до обеда приехал в областной центр, где он даст мне новое задание. У меня мелькнула мысль отказаться, но я сразу просчитал, что в этом случае «Генералов» сдаст меня ментам, которые расследуют убийство Полковника.

Закончив рассказ, я встал и налил себе еще чашку чая.

Тамара тоже поднялась, посмотрела мне в глаза и проговорила:

– Не прятаться же нам всю оставшуюся жизнь. Будем работать вместе. Надеюсь, смогу быть тебе полезной. Ты, кстати, недодумался, кто тебя подушкой сделал, чтобы под «Генералова» подложить?

– Кроме куратора – некому.

– Скорее всего, так оно и есть. Куратор у нас своеобразный, весьма скользкий...

Глава вторая

Тем же вечером я позвонил отставному майору Никифорову, сообщил ему о новой машине, пообещал вернуть канистру с бензином и пригласил его утром заехать ко мне. Мол, сам я боюсь на «Камаро» не осилить дорогу к нему, клиренс у нее маловат. Кроме того, мне необходимо обсудить с ним один вопрос, весьма важный для меня. Я попросил Никифорова приехать пораньше, сказал, что планирую после разговора с ним податься в областной центр. Дескать, «Волга» моя там, на платной стоянке, необходимо ее забрать. Вячеслав Петрович поднимался рано, поэтому я надеялся, что не доставлю отставному майору лишнего беспокойства.

Относительно раннего подъема мы с Никифоровым коллеги. Я и в это утро встал с рассветом, одновременно с Тамарой, которая сразу ушла копать в огороде. Я же сделал несколько кругов вокруг своего новенького «Камаро», рассматривая машину со всех сторон. Потом глянул на прогнившие доски сарая, примерил и подпилил под их размер новые, позаимствованные минувшим днем со строительства чужого дачного дома. Отрывать старые не стал, потому что вдалеке уже слышался звук двигателя «уазика» Никифорова.

Мне вдруг захотелось изобразить из себя рачительного хозяина. Я взял в руки лопату и начал подкапывать просевший угол фундамента дома. Ничего путного мне, конечно, сделать не удалось из-за недостатка времени. Я выкинул десяток штыковых лопат грунта, а потом двинулся к калитке встретить гостя.

На звук двигателя вышла с огорода и Тамара.

– Чайку нам приготовь. Свеженького завари, – распорядился я.

Тамара заспешила в дом со стремительностью рядового солдата, которому отдал приказание его непосредственный начальник.

– Выдрессировал ты ее! – заметил Никифоров, протягивая мне руку, и, с восхищением, как истинный любитель автомобильной техники, но без всякой зависти бросив взгляд на машину, воскликнул: – Классная у тебя обнова!

Он вообще от природы такой человек – независтливый, привыкший довольствоваться тем, что имеет. Я раньше был точно таким же. В доме есть нечего, ну и ладно, могу несколько дней поголодать. Но потом появилась Тамара. Я счел себя обязанным заботиться о ней и начал тянуться к другой жизни, искать приработок.

Отставной майор не спросил, на какие средства я купил машину. А я именно с этого момента хотел перейти к своей проблеме. Увы, его мысли были заняты другим.

– Я свою половину всю жизнь дрессировал, а толку никакого не было. Каждый день только ругались, – задумчиво проговорил он. – Так и умерла после очередного скандала. Сейчас жалею, а что тут сделаешь? Жизнь назад не вернешь.

Жена Вячеслава Петровича умерла еще восемь лет назад. Разговаривать на эту тему мне не хотелось.

– Проходи в дом. У нас чай, конечно, не такой, как у тебя, но и не отравленный, – сказал я.

– Мы с тобой в свое время в солдатских столовых чай пили и ничего, не отравились. Он нам даже вкусным казался. Так что можно для меня не стараться. В машину сесть разрешишь?

– Садись. Открыта. Если хочешь прокатиться, я ключи вынесу и ворота открою.

– Нет, спасибо. Я на чужих машинах ездить не любитель. Опасаюсь позавидовать. И в какую сумму тебе обошлась эта красавица?

– Я получил ее бесплатно, в подарок, как раз об этом и хотел поговорить с тобой. Пойдем в дом, за чаем побеседуем.

Я двинулся в сторону дома, Никифоров выбрался из машины, громко вздохнул и отправился за мной. Покидать удобное кресло ради того, чтобы посидеть на табуретке, ему откровенно не хотелось.

Мы вошли в кухню. Тамара уже поставила на стол все, что положено, в том числе и тарелку с домашним печеньем.

Я уступил гостю наш единственный стул, опустился на табуретку, разлил чай по чашкам, как хозяину дома и положено, потом рассказал Вячеславу Петровичу все подробности дела, связанного с «господином Генераловым».

Отставной майор помолчал, наверное, с минуту, потом спросил:

– Ты, значит, влип в какие-то отношения с этой системой. Отсюда и новая машина. Я верно тебя понимаю?

– Да, верно. Ты хоть что-нибудь знаешь об этой «конторе»? Если можешь – ответь, не имеешь такого права – молчи. Так что?

Никифоров почему-то посмотрел на Тамару. Она спокойно выдержала его взгляд, никак на него не отреагировала. Но мне это, честно говоря, не очень-то.

– Отвечу общими словами. Насчет конкретики не спрашивай, я не в курсе. Существует при ФСО такая система, которая полуофициально, в целях кодирования, называется «службой господина Генералова». Кто такой сам Генералов, никто не знает. Неизвестно, существует ли такой человек. Во времена моей службы в армии такие структуры работали в регионах. В каждом из них был свой «господин Генералов», который имел право принимать решения, существенно влияющие на ситуацию на местах. Тогда эта система могла помочь отдельным людям или сломать их, невзирая ни на что. Я не стал бы сотрудничать с представителями этой «конторы» ни за какие блага. Хорошо, что теперь они уже и не предложат мне этого. Я стар, сил нет, да и голова порой плохо соображает.

– Спасибо и на этом. Теперь я хоть что-то могу себе представить. По крайней мере, что это не бандиты, а то у меня в голове уже мелькали такие поганые мысли. – Я встал, показывая, что чаепитие закончилось, и вышел во двор.

Вячеслав Петрович поднялся следом за мной, но задержался на кухне и появился во дворе только через минуту. В руках у него был прозрачный пластиковый пакет с печеньем.

Тамара в своем амплуа. Она ни одного хорошего человека без угощения из дома не выпустит, обязательно что-нибудь преподнесет. Отказываться не стоит, все равно не получится.

– Так я поехал? – Никифоров словно бы разрешения спросил.

– Канистру с бензином возьми. – Я подошел к «Камаро», открыл багажник, вытащил канистру с пробкой, закрученной через полиэтиленовый пакет, чтобы бензином не воняло, и передал ее отставному майору. – Спасибо за выручку.

– Не за что, – ответил Вячеслав Петрович и двинулся по дорожке к калитке.

Я прошел в дом.

Тамара мыла посуду в раковине. Мне нравилось в ней то, что она всегда следила за порядком в доме в отличие от моей первой жены, которая об этом особо не заботилась.

Я подошел к Тамаре сзади, положил ей руки на плечи. Она тут же отставила в сторону последнюю вымытую чайную чашку, повернулась ко мне и посмотрела в глаза:

– Спрашивай.

– Ты ведь что-то знаешь о «господине Генералове», да?

– Как ты это понял?

– По взгляду Никифорова.

– Ты помнишь тысяча девятьсот девяносто девятый год?

– Если постараться, вспомню. А чем он так примечателен?

– Аул Тандо...

– Помню. Это был август. А ты уехала в командировку в июле, в первых числах.

– Да. Через две недели после нашей свадьбы. Мне необходимо было отработать в Чечне легенду вхождения в армию Басаева, готовящуюся вторгнуться в Дагестан. Я не имела права сказать тебе, куда еду. Меня тогда вызвал к себе начальник штаба бригады и сразу отправил в

оперативный отдел к Никифорову. Вячеслав Петрович тогда только-только майорское звание получил, а я была старшим лейтенантом. У Никифорова в кабинете сидел человек в гражданской одежде. Лицо обычное, не запоминающееся. Сам высокий и очень тощий. Вячеслав Петрович нас познакомил. Вот так я и встретила с господином Генераловым. Вернее сказать, с одним из них. Но тогда я еще не знала, что в каждом российском регионе живет и работает собственный «господин Генералов», действует спецслужба, возглавляемая им. Мне в приватной беседе сообщил об этом подполковник Самохин. Помнишь такого? Валентин Юрьевич. Он нас с тобой познакомил. Его потом перевели в другую бригаду или в Москву. Точно не знаю, но это и неважно. Человек, с которым меня познакомил майор Никифоров, был ответственен за Дагестан. Для своей должности он был, как мне показалось, излишне мягкотелым. В результате с первого августа тысяча девятьсот девяносто девятого года ваххабиты объявили о введении шариатского правления в четырех селах Цумадинского района. Но меня туда отправляли не по этому поводу. В Москве уже имелись достаточно подробные сведения о том, что Басаев собирается войти в Дагестан. Это было очень важно. Ведь по своим обязательствам Россия не могла нападать на Чечню, а тут все с точностью до наоборот – вторжение в Дагестан являлось прямым нарушением Хасавюртовских соглашений, что давало России право начать новую чеченскую войну. Я должна была найти вариант нанесения мощного удара по армии нашествия. Но он не должен был задевать дагестанцев, лояльных России. У меня тогда появились подозрения, что «господин Генералов» умышленно допустил такой вот успех ваххабитов в Дагестане, чтобы привлечь туда армию вторжения из Чечни. Басаев пошел, но местная поддержка была слишком слаба. Большинство дагестанцев встретили чеченцев с оружием в руках. Они создали свое ополчение, которое воевало вместе с российской армией, поднялись против навязывания воли Басаева, Хаттаба и Яндарбиева, стоявшего над ними. Я тогда работала в разведотделе армии вторжения. Двое моих связных погибли, разговоры по радио глушились или прослушивались. Чтобы осуществлять связь с командованием, мне необходимо было уходить «в глубокие рейды», из которых я приносила в басаевский разведотдел важные сведения. Они были частично верны, но в основном несли дезинформацию, искусно замаскированную. Меня тогда несколько раз проверяли, но все прошло благополучно. Я считалась ценным и преданным кадром, так как во время своих рейдов могла передавать сведения об армии Басаева. Последнее мое донесение было как раз о том, какие силы сконцентрированы в ауле Тандо. К сожалению, там не оказалось никого из чеченского руководства. Из дагестанцев в ауле остались только те, кто поддерживал Басаева и воевал на его стороне. Они находились там вместе с женами и детьми. Об этом я тоже доложила, но решение принималось наверху. Там учитывались только те мои сведения, которые касались сил чеченской армии. Я знаю, что был проведен опрос старейшин аула, уехавших оттуда, не захотевших сотрудничать. Они все как один согласились остаться без жилья, хотя на носу была осень, когда в горах уже холодно, и на аул, где скопилась масса боевиков Басаева, была сброшена одна бомба объемного взрыва. Этого хватило. Селения больше нет. Меня тогда вернули в бригаду прямо накануне этой операции. Больше я с «господином Генераловым» не встречалась. Майор Никифоров помнит, что он меня ему представлял, поэтому так и посмотрел. Подумал, видимо, что эти сведения исходят от меня.

Я вспомнил эту командировку Тамары. Она тогда жутко переживала из-за применения такого мощного оружия, но в тонкости меня не посвящала, а я в них не лез. Служба у нас была такая, что о делах, в которых участвовала даже твоя жена, спрашивать не полагалось.

Оружие мы взяли с собой, не стали оставлять в пустом доме. Подмышечная кобура, если ее носить умело, остается совершенно незаметной даже у женщины под легкой курткой. Важно правильно держать плечо и не показывать, что на него давит ремень.

Я захватил с собой еще и ноутбук, посчитав, что Интернет мне очень даже может пригодиться – мало ли что потребуется узнать.

Мы закрыли дом и поехали в областной центр. Когда выбрались на асфальт, я остановился и уступил место за рулем Тамаре, чтобы она привыкала к новой машине.

На мосту через небольшую речку я вдруг сказал ей:

– Остановись.

Вообще-то остановка на мосту запрещена, к тому же машина уже набрала приличную скорость, но Тамара смогла затормозить.

Я вытащил из-за пояса на спине пистолет и забросил его на середину реки. Это был ствол уголовного Гогена, из которого я застрелил Полковника, его охранников вместе с водителем, а заодно и Аркадия Хилкова.

Тамара видела, что свой пистолет я засунул в подмышечную кобуру, поэтому спросила:

– Что за оружие?

Я объяснил и добавил:

– Пусть шуки вооружаются.

– А они здесь водятся?

– Однажды проезжал тут, видел на мосту человека со спиннингом. Если ловят, значит, водятся. Ты лучше за дорогой смотри, ямы объезжай.

Тамара ехала быстро, но не совсем в моем стиле. Нам трижды попадались машины ДПС, но нас они не останавливали.

У поворота в деревню, где находился психоневрологический диспансер, Тамара начала сбрасывать скорость.

– Поворачивать не надо, – напомнил я.

Она в ответ молча кивнула.

Глава третья

На въезде в город я вытащил мобильник и позвонил по знакомому номеру.

Мне ответил высокий юношеский голос:

– Слушаю вас, лейтенант Холмогорский.

– Я хотел бы поговорить с «господином Генераловым».

– Кто его спрашивает?

– Подполковник Кукушкин.

– Вы уже прибыли? «Господин Генералов» сейчас вышел в соседний кабинет. Как вернется, я доложу ему. Он вам перезвонит, товарищ подполковник.

– Как скоро?

– Я думаю, в течение пары минут.

– Мы уже в городе. В какую сторону нам направляться?

– Поезжайте туда же, где вы ночевали, и ждите звонка.

– Хорошо, лейтенант, уговорили.

С моей стороны это была своего рода проверка. Малоопытный лейтенант с юношеским голосом сразу прокололся. Если он знает, где я ночевал, значит, в курсе и всего остального. Мне это было откровенно не по нраву.

Я показывал Тамаре, куда ехать.

– Просто адрес навигатору сообщу, – предложила она. – Только сначала нажми на «иконку» с микрофоном. – С навигатором моя жена умела общаться намного лучше меня.

Я так и сделал.

На мониторе тут же появилась карта городских улиц, а на дороге при въезде в город – стрелка, обозначающая наш автомобиль. Она двигалась.

Я держал телефон в руках, дожидаясь звонка от «господина Генералова». Когда я разговаривал с лейтенантом Холмогорским, кто-то там, в кабинете, в фоновом и неразборчивом для меня режиме, давал ему указания. Нетрудно было догадаться, что это, скорее всего, был сам «Генералов». Ему, похоже, следовало подготовиться к разговору со мной, хотя бы включить модулятор голоса.

Использование этого прибора было необходимо, например, в том случае, если я раньше встречался с «господином Генераловым». Он понимал, что такое профессиональная память разведчика, и не желал, чтобы я узнал его голос.

Зазвонил смартфон. Определитель показал тот самый номер.

– Добрый день, «господин Генералов», – отозвался я.

– Здравствуй, Виктор Вячеславович. Рад, что ты так оперативно прибыл. А то мне вскоре придется в Москву отправиться. Вертолет уже «под парами» стоит, а мне следует еще изложить тебе суть вопроса.

Да, «Генералов» опять пользовался модулятором голоса.

– Я готов все выслушать прямо сейчас.

– Ты не за рулем?

– Я сегодня пассажир. За рулем жена, моя верная помощница и страховка в любом вопросе.

– Она же у тебя, кажется, капитан спецназа? – Слово «кажется» тут было явно лишним. Он, конечно же, знал это наверняка.

– Так точно.

– А как у нее обстоят дела с оптимальным боевым состоянием?

– Не хуже, чем у меня. Она почти на шесть лет моложе меня.

– Да, я слышал, что твоя Тамара как-то раз одним ударом отключила мастера спорта по боксу.

– Верно, был такой случай, – подтвердил я, уже привыкший к высокой информированности «Генералова».

– Надеюсь, она будет тебе надежной помощницей в новом деле. А оно ой какое серьезное. Про себя, неофициально, мы назвали эту операцию «Бег наперегонки по минному полю». Тебе не доводилось участвовать в таких соревнованиях?

– Если я пока еще живой, значит, не доводилось.

– Надеюсь, что ты и в этот раз выкрутишься. Но ситуация сложная. Она является прямым продолжением того, что ты в прошлый раз натворил.

– Я только сделал то, что вы приказали мне.

– Тем не менее в следственном управлении ФСБ посчитали это дело настоящей бойней, пришли к выводу, что работала целая группа. Но скоро появятся результаты трассологической и баллистической экспертизы, тогда станет ясно, что все бандиты были убиты из одного ствола.

– Ну и что? Несколько человек держали банду Полковника под автоматными стволами, а один, самый нетерпеливый или злой, расстреливал.

– Не исключено, что следки так и подумают. Но нам от этого ничуть не легче. У Полковника народу хватало. Он владел четырьмя охранными фирмами. Они и сейчас никуда не делись. Там работают молодые ребята, умеющие стрелять и драться, часто выходцы из спецназа ВДВ, где когда-то служил и сам Полковник, был старшим прапорщиком. Я ведь говорил тебе об этом.

– Да, помню...

– Полковник трудоустраивал их к себе и неплохо платил. Особенно тем, кто оказывал ему услуги в щекотливых делах. Много там и ментов, уволенных за нечистые руки. Есть даже бывшие старшие офицеры. Ну и, конечно, уголовники, пригретые Полковником. Теперь все они подозревают, что их босса убрали подручные Жорика Балаклавского, пребывающие на свободе. Сегодня ночью, якобы в ответ, были убиты три серьезных, весьма авторитетных уголовника из окружения этого вора в законе. Я не сомневаюсь в том, что это только начало. Через несколько дней, когда Жорик выйдет за ворота «зоны», его встретят не только свои, но и чужие парни. Начнется настоящая война между двумя серьезными бандами. У Балаклавского, по нашим подсчетам, не менее тридцати человек, у Полковника было чуть больше. Но публика разношерстная. Не все полезут в криминальные разборки, хотя немало будет и горячих голов. Чтобы разрулить эту ситуацию, я и отправляюсь сегодня в Москву. Должен сказать, следки из ФСБ подозревают, что наша служба замешана в ликвидации Полковника. Но, зная, что у нас своего ликвидатора не имеется, они ищут человека, который нам помог. Тебя то есть.

– И вы мне это, «господин Генералов», говорите открытым текстом в телефонном разговоре? А если вас прослушивают?

– Это исключено. Мой номер стоит на спутниковом контроле. Твой тоже по моей команде подключили. Кстати, в заведении, где вчера ночевал, ты получишь еще один аппарат. Мне будешь звонить только с него. Личные разговоры веди по своему телефону.

– Так у следка ФСБ есть какие-то конкретные подозрения?

– Пока у них ничего, насколько мне известно, нет. Вообще-то они суются не в свое дело. Я не могу допустить войны между криминальными группировками. У ФСБ задача, по большому счету, та же самая. Но они желают доказать, что Полковника убрал не Жорик Балаклавский, а кто-то другой, тем самым надеются не допустить войны, хотя она уже, по сути, началась. Эти действия направлены против нашей системы. Мы должны поставить коллег на место раз и навсегда, чтобы больше не совались в наши дела. Игра стоит свеч. В Москву я лечу, чтобы получить категоричное «да» на самые кардинальные меры. Вернусь ближе к ночи. Будь готов к работе, продумай, что для этого потребуется. К тебе сегодня после обеда заедет от меня

человек. Сделай для него список необходимого. Номер в «Белой лошади» у тебя будет тот же самый. Он оплачен, как и стоянка машины. Только не действуй, как в прошлый раз, «с колес». Согласовывай с нами свои поступки, чтобы не возникло новых осложнений. Без меня можешь общаться с лейтенантом Холмогорским. Он в курсе всех событий. К нему следует обращаться и по поводу информационного обеспечения. Еще один наш сотрудник посетит тебя в «Белой лошади». Он тоже в деле. Не удивляйся его обличью. Кто там, кстати, у тебя в машине разговаривает мужским голосом?

- Навигатор дает подсказки, куда ехать. В машине только я и жена.
- Хорошо. Еще вопрос. Где тот пистолет, с которым ты был вчера?
- Я его подарил рыбам, выбросил в реку. Это пистолет Гогена.
- Добро. Сейчас у вас оружие есть?
- Наградные пистолеты.
- Свои стволы постарайтесь не «светить», они есть в картотеке МВД.
- Это понятно, я в курсе. Так что мне следует сделать?
- Разрулить ситуацию так, чтобы на нашу службу никакой тени не падало. Обрубить концы, за которые можно ухватиться. Самым безжалостным образом!
- Ясно. Разрулим.
- Тогда у меня все. Как вернусь, сообщу. Может быть, даже из Москвы позвоню на новый аппарат.

– Он всегда будет при мне.

«Господин Генералов» отключился.

– Что за работа? – спросила Тамара. – Что-то сложное?

Как просто она назвала все это работой! Тамара, женщина кавказских кровей, готова была поддержать мужа всегда и во всем.

– Продолжение вчерашнего, – ответил я и хотел было отделаться этим, но вспомнил, что Тамару придется подключить, и рассказал все в подробностях!

– С ФСБ без опасений связываешься? – только и задала она вопрос.

– Пусть они опасаются спецназа ГРУ. Как когда-то КГБ. Но про осторожность я тоже забывать не намереваюсь. Надеюсь, ты подстрахуешь?

Она только усмехнулась в ответ. Подстраховать Тамара была готова всегда. Не просто же так моя жена носила звание капитана спецназа ГРУ.

Она заехала во двор отеля «Белая лошадь», высадила меня у крыльца и повела машину на охраняемую стоянку. Я не забыл напомнить ей, что эта услуга уже оплачена. Место для «Камаро» было выделено рядом с будкой охраны. Все-таки дорогая машина, не старенькая «Волга», которая сиротливо стояла у забора в самом дальнем углу.

Дежурная администраторша была другая, но сразу протянула мне ключи от номера, смартфон и сказала:

– Телефон просили вам передать. Симка в него вставлена. Постельное белье в номере поменяли, уборку сделали. Можете устраиваться. Только нам сказали, что вы с женой.

– Она машину на стоянку загоняет. Когда зайдет, объясните ей, как пройти в номер, – проговорил я и, не дожидаясь Тамары, направился к лестнице.

Вот чего мне всегда не хватало в деревенской жизни с наступлением холодов, так это душа. На лето я устроил себе в огороде деревянную кабинку с металлической двухсотлитровой бочкой на крыше, куда наливал воду из шланга, чтобы она на солнышке согревалась, и каждый вечер мог себе позволить принять душ. Пусть и не горячий, тем не менее не ледяной, как из-под крана.

Тамара же даже в самые лютые морозы выскакивала вечером во двор с ведром холодной воды и обливалась. Я многожды обещал себе, что в следующий раз присоединюсь к ней ради

оздоровления и закаливания организма, но все как-то не решался, представляя, как начнут стучать зубы. Так недолго и переломать их.

В окно я увидел, что Тамара не спешит, разговаривает о чем-то с парнями, дежурящими на стоянке, и отправился принимать душ.

– Витя, ты скоро? Уже пятнадцать минут там плещешься!

Я даже не подумал, что она уже успела прийти. Мне казалось, что я только-только забрался в кабину.

– Тебе тоже хочется? – спросил я, перебивая шум тугих струй.

– Дежурная снизу позвонила. Ей сообщили, что к нам в течение десяти минут гость пожалует, поинтересовалась, сможем ли мы принять его. Я сказала, что мы ждем человека.

Я говорил жене о визите одного из помощников «господина Генералова». А мне ведь еще необходимо было составить список всего того, что нам с ней понадобится в ближайшее время. Я уже думал об этом и решил, что сначала надо оценить обстановку и составить план действий. Пока же наши аппетиты должны быть самыми минимальными. В первую очередь нам следовало обзавестись каким-то иным оружием, поскольку наши «родные» стволы стоят на учете в централизованной федеральной картотеке, куда имеют доступ сотрудники МВД, ФСБ и множества других органов. Туда суются вообще все, кому не лень и кто может оплатить экспертизу, от уголовников до адвокатов. Для криминальной братвы она стоит, естественно, намного дороже, поскольку делается чаще всего после работы.

Хорошо, что Тамара меня предупредила. Я успел вытереться и одеться, когда в дверь кто-то тихо постучал.

– Войдите! – крикнула она.

Дверь открылась, и в номер вошел самый настоящий поп. На его округлом, как арбуз, животе плашмя лежал медный, как мне показалось, крест немалого размера. Я подумал, что на такой поднос запросто можно было бы поставить бутылку водки, тарелку с закуской и пару-тройку рюмок. Там все поместилось бы, ничего не упало бы на пол.

Поп перекрестил комнату, нас с Тамарой, потом себя и осведомился:

– Гостей принимаете?

– Принимаем, батюшка, если вы действительно к нам.

– Номер мне ваш назвали. Вы ведь подполковник Кукушкин?

– Он самый.

– Тогда я к вам. Подполковник Румянцев. В обыденной жизни иерей Георгий. «Господин Генералов» сказал, что вы должны мне предоставить список всего того, что понадобится вам для работы.

– Так вы кто в реальности? – спросила Тамара. – Иерей или подполковник?

– Официально я вышел в отставку и стараниями своего командования получил церковный чин. – Отец Георгий с особой нежностью погладил свой живот и продолжил: – Чтобы ему соответствовать, мне приходится каждый вечер выпивать по три литра пива со сметаной. Так, говорят, я больше на настоящего попа похожу. Да и бородку вынужден был отпустить, только она расти не хочет. – Он подергал пучок из нескольких жидких волосков у себя на подбородке. – Имею в городе небольшой приход, но по сути своей и званию остаюсь подполковником.

– Маскировка неплохая, – заметил я. – Список я для вас не составил, поскольку еще не полностью вошел в курс предстоящих дел. Могу озвучить минимум наших потребностей. У нас с женой – она, кстати, отставной капитан спецназа ГРУ – при себе только наградные пистолеты. Поскольку описание наших стволов имеется в централизованной федеральной картотеке, нам хотелось бы на время операции иметь при себе другое оружие. Тамаре, наверное, лучше пистолет на ваш вкус, а мне – пистолет-пулемет «ПП-2000» с глушителем. При каких-то обстоятельствах нам может понадобится снайперская винтовка. Поскольку работать придется

в городе, дальнотойность меня не волнует. Во главу угла я ставлю беззвучность, поэтому хотел бы получить «винторез» в стандартной упаковке. Еще лазерный звукоаиматель, сканер для поиска «жучков» и видеокамер наблюдения, «глушилка» сотовой связи с радиусом действия не менее пятидесяти метров, камуфлированные костюмы от оснастки «Ратник» последнего поколения. Если возникнет потребность в чем-то другом, я сообщу об этом.

– Шеф вернется сегодня ближе к ночи. Все дополнительные заказы через него. То, что вы затребовали, я в течение пары часов доставлю, а потом все просьбы к «господину Генералову». На этом распрощаемся. – Отец Георгий приложил ладонь к животу и без особого успеха попытался поклониться.

– Вы ведь знаете мой номер. Перед тем как выехать к нам, позвоните. Мы хотим по магазинам пройтись. В деревне всегда много чего нужно, а купить негде. Значит, стоит совмещать приятное с полезным, раз уж в областном центре оказались. Не думаю, что это займет у нас много времени, – проговорил я.

Подполковник Румянцев уже, видимо, прочно вошел в роль иерея и протянул мне руку для поцелуя. Но я, нимало не смущаясь, просто пожал ее.

Едва дверь за ним закрылась, Тамара заявила:

– Я твоего юмора не поняла! Почему ты себе заказал пистолет-пулемет, а мне – просто пистолет?

– Потому что твой пистолет-пулемет лежит в багажнике «Волги». Нужно только вытащить его оттуда. Охранники же не все время за тобой наблюдать будут, хотя им твоя фигура явно понравилась. Сможешь это сделать?

– Кстати, ребята на стоянке из охранного предприятия «Конкорд», которое принадлежало некоему уголовному авторитету, которого вчера убили, – улыбнулась Тамара. – Они не знают, не разгонит ли их его вдова, нервничают, опасаются остаться без работы. Один из них особенно переживает. У него жена скоро третьего сына рожать будет. Сам он взял ипотеку. Боятся, что уволят. Как тогда платить?

– Что ты ему на это сказала?

– Мол, в бизнесе ничего не понимаю. Спрошу у мужа, может, он что-то слышал.

– Правильный ответ. А теперь нам с тобой следует по магазинам проехаться, пока у нас в кои-то веки деньги есть.

– Поехали, – согласилась Тамара. – Только я сперва после пыльной дороги тоже душ приму. Подождешь?

– Конечно.

Я уселся в кресло под окном и начал размышлять о предстоящей работе. Какую информацию мне следует запросить у лейтенанта Холмогорского, на котором и лежит ответственность за это? В голове все созрело как раз к тому моменту, когда Тамара вышла из душа, посвежевшая и бодрая.

Глава четвертая

Ключ от номера я сдавать не стал, знал, что у дежурной администраторши имелся дубликат на тот, скажем, случай, если горничная надумает сделать уборку в наше отсутствие. Я предупредил эту даму, что мы на час-другой уедем, хотим пробежаться по магазинам.

На стоянке один из трех охранников что-то тихо спросил у Тамары. Она повернулась ко мне, повторила его слова. Вопрос, естественно, касался возможности закрытия охранного предприятия.

– Если новая хозяйка решит, что это предприятие ей не нужно, то она предпочтет продать его целиком, вместе с сотрудниками, чем просто закрыть, то есть потерять деньги. Думаю, что вам переживать не из-за чего, – проговорил я.

Ответ этот я обдумал заранее, не забыв отметить про себя, что даже самое благое дело, которое ты совершил, для кого-то постороннего может оказаться по-настоящему трагическим. «Лес рубят – щепки летят» – эту поговорку я всегда считал неправомерной, неприменимой к человеческим взаимоотношениям.

Вот ликвидировал я Полковника. А у него есть жена и дети. Конечно, большинство горожан никогда не жили так, как они, и здесь я трагедии не видел.

А что касается простых охранников, служивших у Полковника, – это вопрос особый. Он создал в областном центре своего рода Империю. В ней наверняка найдется человек, который заменит погибшего самодержца. Вот если бы Полковник остался жить, то могло бы пострадать гораздо большее количество людей – плохих, хороших и чисто случайных.

Охранник, кажется, серьезно воспринял мои слова, взбодрился и даже попытался улыбнуться. Два других парня тоже внимательно меня слушали. Им, как и ему, не хотелось терять работу, хотя у них ситуация не выглядела, наверное, так критично.

Я сразу сел на правое пассажирское сиденье, поэтому Тамара опять вынуждена была браться за руль. Я знал, что она не любит езду по городу, но хотел, чтобы она к ней привыкала, поскольку на «Волге» теперь станет кататься сама, без меня. Управлять ею, не столь резвой, как «Камаро», Тамаре будет несравненно проще. Не считая обгонов, конечно.

Вскоре мы добрались до большого хозяйственного магазина, договорились встретиться около кассы и разошлись по сторонам. Я купил пять черенков для лопат, которые не желали помещаться в багажник даже по диагонали, и мне пришлось положить их на заднее сиденье. В багажник я поставил пакет с разными препаратами для огорода, купленными Тамарой.

– Ты же сама сколько раз говорила, что не допустишь на грядках никакой химии, – проговорил я, укладывая его.

– Это не химия, а органическая подкормка для почвы.

Теперь за руль сел я. На стоянке в «Белой лошади» я проехал к своей «Волге» и встал так, чтобы ее не было видно. После этого без проблем переложил в «Волгу» пакет Тамары и черенки для лопат. В «Камаро» же я забросил пистолет-пулемет «ПП-2000» с глушителем и оптическим прицелом. Тамара тут же сняла куртку, перебросила ремень через плечо, оделась и, выйдя из салона «Камаро», сказала:

– Оцени со стороны.

– Нормально. Годится.

Пистолет-пулемет был компактный, и куртка скрывала его полностью. Ремень был такой длины, что позволял Тамаре вытащить оружие, разложить приклад и упереть его в плечо. Он не мешал стрелять с двух рук от пояса. А с одной Тамара из него почти никогда и не стреляла. Правда, вес пистолета-пулемета с магазином переваливал за полтора килограмма. Мне не стоило труда удерживать его на весу и вести при этом прицельную стрельбу, а Тамаре это было сложно.

Впрочем, еще неизвестно, придется ли ей вообще пользоваться оружием. Я предпочел бы выполнить всю работу самостоятельно, если и привлекать жену, то только для страховки. Хотя знаю множество случаев, когда такой вот «второй номер» внезапно становился главным действующим лицом.

Мы переехали на стоянку, выделенную охранниками для «Камаро», остановились прямо под высокой платформой, отходившей от застекленной будки, когда кто-то позвонил на мой старый аппарат. Значит, это был не «господин Генералов». Определитель показал незнакомый номер.

– Слушаю, Кукушкин.

– Это Румянцев. Ваш заказ выполнен в полном объеме. Могу все доставить прямо сейчас. Я рядом. Буду через пару минут. Вы на месте?

– Да, отец Георгий, мы ждем вас.

Назвав подполковника его священническим саном, я ориентировался не на наши с ним внутриведомственные отношения, а на слух охранников, которые находились недалеко от нас.

– Поп едет? – спросила Тамара.

– Да, он самый, – кивнул я.

Мы двинулись к дворовым воротам, там и остановились.

Когда люди говорят о паре минут, ждать обычно приходится как минимум десять. Но отец Георгий оказался человеком пунктуальным и прибыл точно через две минуты. Это меня порадовало.

Священник приехал на стареньком, помятом в нескольких местах, кое-где сильно поцарапанном китайском внедорожнике «Ховер». Он остановился за воротами, увидел нас, вытащил из машины большой бумажный многослойный мешок, кейс и протянул их мне со словами:

– Все, что заказывали. Даже лазерный звукозаписывающий аппарат с системой записи и подавления шумов. Можно подключить смартфон, кабель прилагается. – Затем вернулся к машине, взял с переднего сиденья небольшую картонную коробочку, вручил ее Тамаре и продолжил: – Это сканер для «жучков» и камер видеоконтроля. Определяет все известные системы и даже самоделки. Все остальное в мешке. Посмотрите в номере.

– Оружие и оборудование потом вам возвращать? – уточнила Тамара.

– Только оборудование. Его вы вернете «господину Генералову». От оружия после использования сразу избавьтесь, как это всегда и бывает. А я прощаюсь. Скорее всего, мы больше не увидимся. Удачи вам!

– Взаимно.

Отец Георгий развернулся так резко, что тяжелый медный крест свалился с его живота под мышку. Священник стал, пытаясь, забраться на водительское сиденье.

Мне было интересно, как он обхватит такой живот ремнем безопасности, его же может не хватить. Нет, впритык, но все-таки хватило. Китайский внедорожник развернулся перед крыльцом и уехал.

– Тебе не показалось, что за нашим окном какая-то тень мелькнула? – спросила Тамара, заметив мой напряженный взгляд.

– Показалось, причем дважды. В первый раз эта тень просто метнулась за штору, когда я в ту сторону посмотрел. Спросим у администраторши. Может, там горничная, хотя у той нет причин прятаться.

Администраторша сидела за своей стойкой.

– Уборку у нас в номере еще не делали? – подбрасывая и ловко ловя на лету свой ключ, спросил я тоном невинной овечки.

– Нет. Горничная сегодня на первом этаже работает. Завтра у вас будет. На первом этаже у нас восемь номеров занято. Один только свободным остался. А у вас – почти ничего. У нее всегда так получается: один день трудный, второй – на пару часов работы.

– А кто у нас соседи?

– Как вы уехали, рядом с вами молодой мужчина поселился. Этот номер был заранее забронирован. С другой стороны от вас номер сейчас свободен, хотя тоже снят на постоянной основе какой-то коммерческой фирмой. Он давно уже за ней числится. В фирму часто люди приезжают. Только переночуют, и назад. А к вашему новому соседу прямо перед вами кто-то пришел. Еще не выходил. Что-то случилось?

– Какая организация бронировала номер? – спросил я, резко изменив тон.

– Я не имею права сообщать вам об этом. Коммерческая тайна. А что произошло?

– Мне позвонить «господину Генералову», попросить его задать вам этот вопрос?

Реакция администраторши удивила даже меня, привычного ко многому.

Она быстро открыла журнал, посмотрела в него и проговорила:

– Соседний номер был забронирован областным управлением ФСБ. Телефонграмма была за подписью заместителя начальника полковника Альтшулера. Вот она.

– Тогда все нормально, – улыбнулся я. – Это наши коллеги.

Но телефонграмму на всякий случай сфотографировал на тот самый смартфон, который эта же самая администраторша передала мне от «господина Генералова». Так мне проще при необходимости переслать ему этот снимок.

Тамара вела себя совершенно спокойно, понимала, что я здраво оцениваю ситуацию, и ее вмешательство пока не требуется.

Мы поднялись на второй этаж. Я остановился перед дверью нашего номера, раскрыл коробку со сканером, вытащил его, соединил провода прибора и маленькой полусферической антенны, приготовил аппарат к работе.

– Подожди за дверью. Подстрахуй, – прошептал я, опустил на пол бумажный мешок, кейс с «винторезом» и увидел, как ладонь жены легла на рукоятку пистолета-пулемета под курткой.

Только после этого открыл дверь, будучи готов шарahnуться в сторону, предоставив жене возможность дать очередь, а если понадобится, то и несколько. Реакция у нее хорошо отработана. Я несколько не сомневался в том, что она успеет среагировать.

Но за дверью никого не оказалось.

Я вошел в номер и начал осматриваться и вдруг услышал, как открылась соседняя дверь, раздались чьи-то тяжелые шаги. Резко обернувшись, я увидел, как мимо Тамары прошел большой грузный человек. Лица его видно не было, но, судя по фигуре, он был в возрасте. Значит, наш молодой сосед остался один. В замке той двери сразу повернулся ключ.

Этот короткий эпизод не оторвал меня от начатого дела. Камеру видеонаблюдения я обнаружил почти сразу, не используя прибор. Она была приклеена жвачкой к кронштейну, на котором крепилась гардина. Незванный гость то ли забыл, то ли не успел убрать стул, с которого устанавливал камеру. Я встал на него, отсоединил ее от аккумулятора и сунул в карман. Мало ли что. Ведь эта штукавина может мне пригодиться. Программы управления ею у меня нет, но ведь камера обязательно должна быть маркирована, а в Интернете всегда можно подобрать подходящий софт.

Я тут же предположил, что в номере должны помещаться и другие камеры и что наши противники уже знают о том, что одна из них обнаружена и снята, этот момент наверняка сопровождался звуковым сигналом на мониторе просмотра. Поэтому не пожелал показывать неприятелю свое «вооружение», то есть сканер, и стал искать камеры визуально. Подумав, куда поставил бы их сам, я сразу нашел еще одну на платяном шкафу. Третью я отыскал под тем же шкафом. Она была приклеена кусочком скотча к его ножке.

Я снял их, ушел в угол, где обязательно должна была быть «мертвая зона», если в номере остались еще камеры, и включил сканер. Он сразу же подал сигнал о том, что в комнате находятся «жучки», даже сообщил их марку и физические характеристики. Но ни одной работающей камеры сканер не обнаружил.

Понимая, что отключение камер, мягко говоря, насторожит сотрудников ФСБ, я позвал Тамару и проговорил:

– А ты была права относительно этих охранников. Они явно сексуально озабоченные парни. Я три камеры наблюдения снял. Когда в прошлом месяце в город приезжал, за мной никто не следил. – Я умышленно гнал ложную информацию, что якобы уже был здесь. – За мужиком приглядывать им неинтересно. А как только женщина появилась, в номере сразу оказались камеры. Но это тебе, я считаю, большой плюс. Несмотря на возраст, ты еще о-го-го! Привлекаешь внимание молодых парней.

Тамара сразу сообразила, как поддержать игру, начатую мной:

– Не трогай мой возраст! Он паспорту совершенно не соответствует. Думаю, что эти молодые козлы не только видеокamеры установили, но и «жучки». При подслушивании фан-тазия работает лучше.

Мне стало слегка жалко вполне приличных парней из охраны, которые, сами того не подозревая, внезапно стали «козлами». Но это не помешало мне продолжить игру.

– Сейчас поищу, – заявил я, прошелся со сканером по номеру и нашел четыре «жучка», которые быстро деактивировал.

Теперь сканер молчал.

Тамара поставила передо мной бумажный мешок и кейс, закрыла дверь на ключ и сказала:

– Я душ приму, а ты разберись с содержимым.

«Разбираться» я снова начал с «винтореза». Собрал его, поставил ночной прицел. Винтовку надо было пристрелять, но делать это следовало через несколько часов, в темноте. Поэтому я разобрал ее и уложил обратно в кейс.

После этого осмотрел пистолет, привезенный для Тамары, «ПП-2000» для меня, быстро соорудил из ремня крепление на одно плечо, чтобы иметь возможность носить оружие под курткой. Затем приступил к изучению стандартного звукоснимателя, лежавшего в картонной упаковке вместе с инструкцией. Подробно изучать ее мне пришлось потому, что со звукоснимателем, гораздо более примитивным, я встречался только один раз, еще когда ходил в старших лейтенантах.

Звукосниматель обычно используется для стационарного прослушивания. Например, наводится на окно комнаты, в которой ведутся какие-то переговоры. Но мы на Северном Кавказе нацеливали эти приборы на стекла автомобилей и слышали разговоры в них. Именно таким образом нам удалось уничтожить шесть бандитских групп и не понести потерь.

Я собрал полуметровую трубу, подсоединил ее к диктофону на своем смартфоне, подошел к окну, приоткрыл створку и наставил звукосниматель на большое стекло будки охранников на автостоянке. Диктофон не только записывал разговоры, но и сразу воспроизводил их.

Глава пятая

Закончив со звуконосителем, я убрал его в брезентовый чехол. Тут-то и ожил смартфон, переданный мне дежурной администраторшей. Звонить на него мог только «господин Генералов», так что определитель высветил именно тот самый номер.

– Здравия желаю! Вы уже приехали? – спросил я.

– Нет. Я из машины звоню, еще в Москве нахожусь, еду в аэропорт Чкаловский. Вертолет меня ждет. Прилечу через пару часов. Как там у вас обстановка? Изменений нет? У лейтенанта Холмогорского почти без новостей, не считая некоторых мелочей, которые мне давно известны. У отца Георгия тоже. А у тебя как?

– Есть кое-что. Я еще толком не понял, насколько это серьезно, но уже неприятно.

– Докладывай!

Это было слово из военного лексикона. Гражданский человек предложил бы просто рассказать.

Я начал докладывать, чувствуя, что отвык от армейской краткости, хотя и старался не углубляться в несущественные подробности. Естественно, я говорил о своем соседе и о приборах контроля, которые он установил. Не забыл упомянуть и о маленькой хитрости, которой оправдал снятие камер и «жучков».

– Ничего в номере не оставляй, если надумаешь куда-то отлучиться. Я сейчас позвоню, к тебе приедут, поставят новый замок, который открывается только по отпечатку пальца. Мы на днях закупили их для своего офиса.

– А разрешит ли администраторша?

– Это наш человек. Слесарь скажет пароль. – «Генералов» на несколько секунд задумался и продолжил: – Он тебя назовет по имени-отчеству, только спутает, скажет не «Виктор Вячеславович», а «Вячеслав Викторович». Ты его поправишь и дважды повторишь свою фамилию. Это человек надежный, наш проверенный сотрудник. При нем можешь оружие доставать, делать все, что угодно, кроме проведения силовых акций. Ты, кстати, проверил все, что тебе отец Георгий привез?

– Не успел еще «глушилку» сотовых телефонов проверить. Но это дело нескольких минут. Остальное все в порядке. Еще мне требуется съездить куда-то за город. Необходимо пристрелять «винторез».

– Это в темноте надо делать. Дождись меня. Я пришлю тебе сопровождающего на машине с таким номером, что дорожная полиция не решится ее остановить, а осматривать – тем более. В такой хоть ядерную боеголовку перевози. Номера я с собой везу. Только сегодня получил на две машины.

– Хорошо. Я дождусь.

– Тогда до скорого. Как приеду, с тобой свяжусь, дам инструкции. У меня есть важные новости. Возможно, нас ждут осложнения, придется работать на опережение, предельно жестко.

– По телефону об этом говорить нельзя? А то я уже приготовился бы к работе.

– Отчего же, можно. Прослушать нас никто не сумеет. В нашу область вроде бы готовится выехать спецназ ФСБ. Не доводилось с ним сталкиваться?

– Не доводилось. Знаю только, что подготовка у него почти на уровне спецназа ГРУ. А людей моего возраста они на службе не держат. Считают, что реакция уже не та.

– Они данные должны получать от местных парней. Наша задача – не дать им возможности это сделать. Беда ребят из ФСБ состоит в том, что они не умеют работать «с колес», исходя из обстановки. Любой их операции предшествует достаточно длительная разведка и подготовка. Но уж потом они равных себе не имеют.

– А какую операцию они могут провести, если даже не знают, против кого действовать? – проговорил я и подумал, что связываться с такой мощной структурой пожелал бы в последнюю очередь.

Хотя мне, скорее всего, придется схватиться с ней.

– Вопрос насчет отправления к нам спецназа еще не решен окончательно. Они ждут подтверждения данных о том, что именно мы работали против Полковника. Если ты желаешь действовать на опережение, то займись в первую очередь своим соседом. Неизвестно, для чего он был послан на это место, с какой целью выставлял видеонаблюдение и «прослушку». Важно оставить его в живых, чтобы окончательно не разозлить ФСБ, но в совершенно непригодном для работы виде. У вас с женой есть опыт таких действий?

– Мы – боевые офицеры, у нас с Тамарой другой опыт. Мы стреляем и деремся.

– Но укол вы сумеете сделать? Простым шприц-тюбиком, прямо через одежду? Желательно туда, где это не бросится в глаза?

– Конечно. Ничего сложного в этом нет.

– Тогда я распоряжусь. Слесарь, который придет ставить замок, даст вам шприц-тюбик с препаратом. Но при нем проводить само действие не рекомендуется. Только когда он завершит работу.

– Хорошо. Мы ждем слесаря.

«Генералов» отключился, не попрощавшись. В принципе делать это было и незачем, вскоре он прилетит в город.

– Какого ты слесаря ждешь? – спросила Тамара, выйдя из душа.

– А ты хочешь, чтобы нам в номер еще кучу камер поставили, причем так, что уже не найдешь? Первые лепил явно не большой специалист. Значит, на второй заход пришлют серьезного, опытного человека. Он замаскирует их под зеркалом в душе, чтобы полюбоваться тобой, вставит в замочную скважину шкафа. Так что слесарь придет и поставит на входную дверь замок с секретом. Открываться он будет только по отпечатку пальца. И еще одну штуку принесет для нашего соседа.

Я не стал рассказывать Тамаре, что против нас может быть задействован спецназ ФСБ. Незачем лишний раз пугать женщину, тем более она прекрасно знает, что это такое.

Если бы Полковник остался жив, и до него дошла наркота, которую везли ему два балкарца – Мамукаев и Таппасханов, то на усмирение бунта в колонии можно было бы бросить и спецназ ФСБ. Хотя у ФСИН, кажется, свой имеется, который как раз на этом и специализируется. Но пока, как я понял, ФСБ видит единственную возможность избежать криминальной войны в городе в том, чтобы сдать группировке Полковника настоящего ликвидатора их главаря, то есть меня.

ФСБ решила выступить против ФСО в целом, дискредитировать службу «господина Генералова». Первой жертвой в этой стычке предстоит стать мне. Я, естественно, постараюсь этого не допустить, невзирая ни на каких противников. Я умею, более того, привык работать жестко и не завидую тем, против кого буду действовать.

Раздумывая над этим, я поставил перед собой и самый естественный вопрос – каким образом ФСБ вышла на меня? Почему именно в мой номер были поставлены средства контроля? Ответ на это мог быть только однозначным – «под колпаком» находится сам «господин Генералов». Все его контакты контролируются.

Телефонные переговоры, как сказал «Генералов», проходили через спутник. Какой именно? Если он принадлежит ФСБ, то ребята из этой «конторы» могут прослушивать наши разговоры. Но тогда они, скорее всего, уже «повязали» бы меня. Есть еще спутники ГРУ. Про ФСО я такого не слышал, она, видимо, пользуется какими-то чужими.

Не исключено присутствие «крота» в службе «господина Генералова». Но, опять же, если кто-то и передает сведения в ФСБ, то не полные. Иначе я не был бы на свободе.

Желание ФСБ поставить ФСО под свой контроль совершенно естественно. ФСО, конечно, этого не желает – если такое случится, то ФСБ слишком уж усилится. Руководство страны, скорее всего, постарается этого не допустить, поэтому в данной ситуации президент и премьер-министр, по-моему, должны быть на стороне ФСО. Но они, разумеется, не станут открыто вмешиваться в дела силовиков.

ФСБ вспомнит методические пособия КГБ, попытается шантажировать ФСО и не будет действовать излишне резко. Открытая атака против, скажем, того же «господина Генералова» практически исключена. Но я всего лишь простой исполнитель, привлеченный со стороны. Меня-то как раз запросто можно будет обвинить во всем и стереть в порошок.

Мне это почему-то, если говорить мягко, не сильно нравилось.

Пока я так раздумывал, время прошло, и приехал слесарь. Он поднялся к нам на этаж в сопровождении дежурной администраторши.

– Вячеслав Викторович? – спросил слесарь и посмотрел на меня, ожидая ответа.

– Виктор Вячеславович, – поправил его я. – Кукушкин. Виктор Вячеславович Кукушкин. Вы, я так понимаю, пришли замок сменить?

Слесарь молча кивнул. Он больше походил на интеллигентного инженера.

По крайней мере, под спецовкой-комбинезоном носил сорочку с галстуком и манеры имел соответствующие.

– Я поставлю новый замок и научу вас им пользоваться, – повернулся он к немного испуганной администраторше. – Это предельно просто. Ваши постояльцы будут только довольны. В дверь вставляется сканер. Достаточно провести по нему пальцем, и замок откроется. В косяке пульт с десятизначной числовой клавиатурой. Нужно набрать только три цифры, запомнить их, провести пальцем по валику сканера и нажать на кнопку «мемори». В память можно ввести до девяноста девяти отпечатков. Потом нажимается кнопка «сброс». Допустим, после отъезда каждого жильца.

– Это все понятно, – протянула она. – Хорошо бы нам поставить такие замки на все двери. Только меня волнует причина всего этого. Что-то случилось, да?

Я вытащил из кармана видеокамеру и показал ее женщине:

– Вот причина. Пока нас не было, кто-то установил в нашем номере камеры видеонаблюдения и другую аппаратуру контроля.

– Но вы же не сдавали ключ, – удивленно проговорила администраторша. – Второй у меня, третий на связке у горничной. Мы с ней вместе проверяли. Это пожилая женщина с восемью классами образования. Получается, что видеокамеры могла установить только я.

– Зря вы такое говорите. Никто вас ни в чем не обвиняет, – заявил я.

Слесарь раскрыл свой кейс и спросил:

– Так я приступаю?

– Если администрация не будет возражать, – как можно обворожительнее улыбнулся я.

– Я не возражаю, – смутилась администраторша. – Тем более что хозяин отеля уже в курсе. Он узнал о смене замка даже раньше, чем я, и сам мне позвонил.

Я услышал шевеление за дверью соседнего номера. Там явно стоял жилец и прислушивался к нашему разговору. Это меня, впрочем, не сильно взволновало. Но я поймал обеспокоенный взгляд Тамары и успокаивающе подмигнул ей.

Администраторша внимательно наблюдала за работой слесаря. Впечатление складывалось такое, будто она боится, что он всю дверь разломает. Слесарь должен был передать мне шприц-тюбик с каким-то препаратом, а она мешала. Поэтому, сняв старый замок, он вручил его женщине и заявил:

– Извините, я, как и многие другие люди, не могу работать, когда у меня за спиной кто-то стоит.

Женщина поняла, что и в самом деле мешает ему, фыркнула, как избалованная кошка, и двинулась в сторону лестницы. Не успела она свернуть на нее, как слесарь вытащил из своего инструментального кейса небольшую коробочку и передал мне. Я сразу сунул ее в карман. Тамара про шприц-тюбик ничего не знала, но все заметила и благоразумно промолчала.

Я отошел в глубину комнаты и включил телевизор. Там показывали новости, и это напонило мне о том, что время уже приближается к вечеру. Значит, скоро прилетит и «господин Генералов». Интересно, он опять обойдется телефонным разговором или все же решится на очную встречу со мной?

Тамара тем временем наблюдала за работой слесаря. Тот действовал профессионально и четко. Через двадцать минут закончил работу и позвал нас, чтобы показать, как управляться с замком.

– А если вдруг электричество по всему району отключат, какая-нибудь авария на подстанции приключится? Всекие случаи бывают, – чтобы подстраховаться, спросил я у него.

– В замке стоит батарейка-таблетка, как в часах. При автономной работе ее хватит на тысячу открываний, – ответил слесарь, попрощался с нами и ушел.

Буквально через пару минут в дверь кто-то постучал. Я показал Тамаре на ванную комнату, и она молча направилась туда, положив ладонь на рукоятку компактного пистолета-пулемета, скрытого под курткой. Я двинулся к двери и распахнул ее, не спрашивая, кто пришел.

За порогом стоял высокий, худощавый и по-спортивно подтянутый парень лет двадцати трех – двадцати пяти, весь из себя ухоженный, холеный, и приветливо улыбался. Я, честно говоря, таких вот прилизанных людей не люблю, поэтому и спросил не слишком любезно:

– Вы что-то хотели?

– Извините. Я ваш сосед через стену, из соседнего номера. Услышал через дверь, что вам какой-то новый замок устанавливают, вот и заглянул поинтересоваться, неужели здесь воруют? У меня в номере и ноутбук, и смартфон дорогой остаются, когда я ухожу. Может, мне тоже стоит попросить, чтобы какой-то хитрый замок поставили? Я готов заплатить за это.

– Сосед, стало быть. Заходите, – сказал я уже дружелюбно, так как только что думал о том, как мне выманить его из номера.

Надо же, повезло, он сам пришел.

Сосед шагнул через порог прямо под мой кулак, который сработал раньше, чем я успел дать ему команду. Удар снизу вверх пришелся точно в подбородок. «Дорогой гость» как шел вперед, так и упал. Но при этом он успел вытянуть руки и рухнул именно на них. Это говорило о том, что голова у соседа крепкая, и удар держать он умеет. Значит, сознание потерял не полностью.

Чтобы завершить дело, я нанес второй удар – с размаху под основание черепа, вложив в него весь свой вес. Теперь парень стопроцентно отключился.

Долго не думая, я снял с его ноги тапочек, вытащил из кармана коробочку, принесенную слесарем, достал из нее шприц-тюбик и прямо через идеально белый носок вколол препарат в мягкую часть стопы. После этого заглянул к парню под мышку, увидел пистолет в кобуре, в кармане пиджака нащупал удостоверение, вытащил его и прочитал: «Старший лейтенант Владимир Михайлович Линдер. Федеральная служба безопасности». Полой его пиджака я стер с документа свои отпечатки пальцев и вернул его на прежнее место.

Из ванной комнаты вышла Тамара, увидела у меня в руках шприц-тюбик, сразу верно оценила ситуацию и спросила:

– Что ты ему вколол?

– Понятия не имею. От «Генералова» принесли.

Жена взяла шприц-тюбик у меня из рук, понюхала, поморщилась и заявила:

– По запаху напоминает «Месть уйгура».

– Тогда мне парня просто жалко, – констатировал я. – Молодой еще совсем. Давай его назад оттащим, откуда пришел.

Я взял парня под мышки, Тамара ухватила за ноги. В коридоре мы посмотрели в сторону лестницы, но там никого не было. Я задом толкнул дверь соседнего номера, мы занесли парня туда и пристроили на диван. Тамара заботливо уложила его руки за голову, дескать, он так отдыхает. Я бегом вернулся в свой номер, забрал тапочек, протер его полкой своей куртки, чтобы уничтожить отпечатки пальцев, если они там остались, бросил под диван и махнул Тамаре рукой:

– Уходим!

Глава шестая

Горничная пришла, когда за окнами уже начало темнеть, и принялась убирать за слесарем стружки и опилки.

Я в это время ожидал звонка от «господина Генералова», прислушивался к соседнему номеру, но из-за стены, к моему удивлению, ничего не доносилось.

Завершив работу у нас, горничная постучала в дверь к нашему соседу. Никто ей не ответил, тогда она попробовала открыть дверь ключом, но створка отошла сама под легким нажимом.

Горничная что-то сказала, потом повторила свои слова громче и тут же закричала. Ее вопль перебил крепкий мужской мат. Загремело ведро.

– Что там? Помогите ей, – сказала Тамара. – Только осторожнее. У него пистолет, еще стрелять начнет.

– Ой, как страшно! – хмыкнул я и пошел к двери.

Тамара двинулась было за мной, но я приказал:

– Оставайся здесь! – И она послушалась. Сработала привычка подчиняться приказам.

Если Тамара не ошиблась, и я действительно вколол старшему лейтенанту ФСБ наркоту под названием «Месть уйгура», то он сейчас должен проявлять агрессивность действительно сумасшедшего человека, каковым и останется до конца дней своих. О пистолете этот тип едва ли вспомнит, но наброситься на горничную, попытаться убить ее вполне может.

Я, добропорядочный гражданин, отставной воин и вообще просто мужчина, обязан защитить женщину, поэтому не пошел, а побежал на крик.

Дверь соседнего номера была распахнута. Через порог я видел, как старший лейтенант Линдер бестолково размахивал большими портновскими ножницами, откуда-то взявшись в его руке, и при этом круто матерился. Пожилая горничная отбивалась от него пустым оцинкованным ведром и шваброй с тряпкой. Вряд ли она могла остановить сумасшедшего, который уворачивался от встречных ударов и вообще не чувствовал боли.

Я проскользнул мимо горничной, оказался между ними, заработал звенящий удар ведром в ухо, отбросил в сторону швабру с грязной тряпкой, летящую мне же в голову, и успел заблокировать руку старшего лейтенанта с зажатыми в ней ножницами.

Дальше все было делом техники. Я ударил старшего лейтенанта ФСБ коленом в печень и убедился в том, что он действительно малочувствителен к боли, которая должна была бы вызвать шок и заставить его потерять сознание, так как прямо против моего лица были расширенные зрачки парня, пылающие яростью. В тот момент, когда Линдер снова поднял руку, я нанес пару стремительных ударов локтями по этим пугающим зрачкам. Его мотнуло в одну, потом в другую сторону. Из рассеченной брови хлынула кровь, заливая лицо и мои руки. Ножницы были зажаты в правой поднятой руке, корпус разворачивался. Я чуть подтолкнул старшего лейтенанта в левое плечо, врезал ему снизу в челюсть, а потом под основание черепа.

Я мог и убить его этим тяжелым ударом, но в такой обстановке это было простительно. Я не превышал мер необходимой обороны, действовал голыми руками, а противник мой был вооружен ножницами. У меня была свидетельница. Не моя жена, а эта вот горничная, имени которой я даже не знал.

– Что с ним? – спросила она, заглядывая в дверной проем из коридора.

– С ума, похоже, сошел, – ответил я. – Может, наркоман. Что тут у вас было-то?

– Я зашла, он лежал, в потолок смотрел. Я позвала, он молчал. Я еще раз окликнула. Он опять ни слова. Тогда я его за коленку потрясла. Он вскочил, схватил со стола ножницы – даже не знаю, откуда они там взялись – и на меня набросился. Если бы не вы, он меня убил бы, – проговорила горничная, несмело шагнула за порог и посмотрела на парня, лежащего на полу.

Я перевернул старшего лейтенанта на спину и, словно бы нечаянно, распахнул полу его пиджака. Горничная увидела кобуру с пистолетом и спросила:

– Он бандит?

– Откуда я знаю?

– У него пистолет.

– Вижу, – сказал я, вытащил пистолет из кобуры и сунул в карман своей куртки. – Спуститесь к администраторше, пусть полицию вызовет и охранников. Не я же буду его тут караулить.

– Поняла, – кивнула горничная и выскочила из номера.

Я бросился к столу, на котором стоял раскрытый и включенный ноутбук, быстро нашел программу видеозаписи и удалил файлы, на которых было видно, как я захожу в свой номер, ищу камеры. Успел отыскать и файлы аудиозаписи, но удалить их на месте времени у меня не хватало, потому что уже слышались торопливые шаги на лестнице. Охрана спешила на вызов. Быстро же они прискакали!

Я схватил ноутбук, метнулся к двери своего номера, сунул за нее то, что принес, и попал прямо в руки Тамары. Затем снова вернулся в соседний номер как раз в тот момент, когда три охранника «Белой лошади» уже шли по коридору. Топали они, словно взвод солдат на плацу.

– Пост сдан, – сказал я первому из них.

– Пост принят, – по инерции ответил молодой крепкогрудый охранник в камуфлированном костюме и голубом берете. Он, видимо, еще совсем недавно часто стоял часовым, и прежние реакции у него остались. По крайней мере, фразу про пост парень явно произнес на автопилоте.

– Полицию вызвали? – спросил я.

– Уже едет, – ответил другой охранник, самый старший из троих. У него была черная униформа, как у охранников на автостоянке, но тельняшку носил и он.

Третий держал в руках моток бельевой веревки. Он взял его в руки, видимо, чуть раньше, чем был позван, но положить не успел, так с веревкой и побежал, не догадываясь, что она понадобится.

– Если что, я в соседнем номере. Когда этот фрукт в себя придет, руки и ноги ему свяжите. Вы ребята крепкие, сумеете. Покрепче!

Я ушел к себе и продолжил работу с ноутбуком. Едва успел удалить аудиофайлы, как за стеной послышалась какая-то возня, потом отборный мат, а еще через пару секунд громкий звук разбитого стекла.

Я торопливо стер с ноутбука отпечатки пальцев, сунул его под полу куртки, спрятал свое оружие под матрац на большой кровати и поспешил в соседний номер. Окно в комнате было выбито. Рядом с ним стоял только один охранник. Больше никого в номере не было.

– Что тут случилось? – спросил я.

– Он пришел в себя, увидел у меня в руках веревку, когда я петлю делал, чтобы кисти ему обхватить, заорал благим матом, вскочил, рванул и в окно выпрыгнул. Рухнул прямо на капот ментовского «уазика», который как раз во двор въезжал, и через лобовое стекло в салон машины влетел. Менты его из машины вытащили, на какое-то одеяло погрузили, несут в гостиницу. Мои парни за ним выпрыгнули, ментам помогают. Пойдемте вниз, посмотрим. Пока «Скорая» не приехала, надо успеть допросить.

– Думаешь, его к администраторше несут?

– Здесь в прошлом месяце какой-то пьяный ножом в коридоре размахивал. Наш бригадир ему ребра пожарной лопатой переломал. Его у администраторши допрашивали. Везет нам. В другие смены тишь да гладь, а у нас за полтора года третье происшествие.

– А сюда менты когда придут?

– Уже после допроса этого наркоши. Пойдемте.

– Иди. Я сейчас жену успокою, а то волнуется, и подойду, – сказал я и вернулся в свой номер.

– Что там? Опять буйствует? – вопросительно посмотрела на меня Тамара.

– Уже успокоился. В окно сквозь стекло выскочил, упал прямо на капот полицейской машины, въезжающей во двор, в салон влетел. Два стекла головой пробить – это тоже надо суметь. Оружие спрятала?

– Только наградной пистолет оставила при себе. Так, на всякий пожарный.

– Да, к этому никто не придерется.

Сам я тоже при себе оставил только наградной пистолет, документы на который были в полном порядке. Даже не вытаскивал его, хотя имел полное право стрелять на поражение, когда пытался спасти горничную от нападения «наркомана». Ни у кого язык не повернулся бы обвинить меня в неправомерном применении оружия. Если бы я себя защищал, то кто-то обязательно посчитал бы боевой пистолет против ножниц превышением мер необходимой обороны. Такие вот у нас законы дурацкие. Но ведь рядом другие такие же ножницы почему-то не валялись. Как мне в такой ситуации поступать?

Мне-то еще ладно, я всю сознательную жизнь прослужил в спецназе и очень неплохо умею за себя постоять. А окажись на моем месте простой человек, пусть даже офицер, но не умеющий драться так, как я? Что ему делать? Угрожать пистолетом человеку, который явно не в себе, смысла нет. Стрелять в ногу – легко промахнуться. Даже пожарной лопаты под рукой нет, чтобы ребра ненормальному типу переломать...

Я намеренно не торопился спуститься, чтобы дать возможность горничной рассказать, как было дело. Эта пожилая женщина обладала самым настоящим боевым характером и не сильно испугалась, отбивалась пустым ведром и шваброй, можно сказать, что больше атаковала, чем защищалась. Потом, когда в драку вступил я, она не убежала, осталась в коридоре рядом с дверью и наблюдала за происходящим. Женское любопытство часто бывает сильнее страха. Теперь ей будет что рассказать, и она все распишет в ярких красках.

Тамара тоже женщина. Она наверняка испытывала любопытство, к тому же не могла за меня не беспокоиться. Но моя жена – отставной офицер спецназа военной разведки, знает, что такое приказ. Вдобавок я много раз объяснял ей, что самому драться куда легче, чем кого-то другого защищать. Бывает, просто взгляд в сторону бросишь, чтобы убедиться в безопасности товарища, и пропустишь удар. Поэтому она не вышла из номера.

– «Скорую помощь» ему вызвали?

– Охранник сказал, что должны вызвать.

– Опытный нарколог определит, что с ним. Ты в какое место укол делал?

– В мягкие ткани ступни.

– Правильно. Там только у трупа могут посмотреть, у живого человека искать не будут. Проверят между пальцами рук, локтевые сгибы, да и все. Но если это и в самом деле тот препарат, то его в крови найдут.

– Едва ли. Там какой-то анализ сложный, я слышал. «Месть уйгура» чаще всего определяется по манере поведения. А местные врачи этого препарата просто не знают. Скажут, скорее всего, что это буйное помешательство.

– Для буйного помешательства нужна какая-то причина.

– Найти ее будет нетрудно. Современные врачи и следки в этом деле мастера.

В дверь кто-то постучал. Я догадался, что это со мной желают пообщаться, встал и открыл.

– Менты вас зовут. Они в соседнем номере, – сказал уже знакомый мне охранник.

– Что, допросили парня?

– Да какой там допрос, он же неумняемый, одно слово, «наркоша». С ним внизу два мента остались, «Скорую» ждут. Еще двое сюда поднялись. Вас позвать попросили.

– Скажи, сейчас подойду, – буркнул я и не очень вежливо закрыл дверь перед носом охранника.

Тамара стояла рядом и хорошо играла роль обеспокоенной женщины. По крайней мере, глаза у нее были именно такие. Но когда я закрыл дверь, жена улыбнулась, подбадривая меня. Я оставил ей смартфон, полученный от администраторши, и сказал:

– Если «Генералов» позвонит, обрисуй ему ситуацию, скажи, что мы продолжаем «бег наперегонки по минному полю». Старт уже дан. Главное – внимательно под ноги смотреть и не наступить на мину. Если тебя тоже будут допрашивать, говори, что сосед к нам заходил, замком интересовался. Был нормальным. А через полчаса уже набросился на горничную.

– Может, лучше сказать, что мы его вообще не видели?

– Горничная заметила, что стружка тянется от нашей двери к его. Он тапочками натаскал, мы с тобой добавили. Потому она к нему и пошла. Так что может сообщить.

– Да. Может. Наверное, уже сказала.

– Скорее всего.

Я прошел в соседний номер.

Там младший сержант вместе с администраторшей рассматривали разбитое окно, вынимали из рамы осколки, готовые вывалиться.

– Придется вставлять, – сказала администраторша. – За чей только счет, вот что меня интересует. Я хозяйину позвонила. Он сейчас на каком-то банкете, позже придет. Будет требовать с того, кто номер бронировал.

Сказано это было скорее для меня, чем для младшего сержанта. Осколки стекла его интересовали больше. Некоторые из них были в крови. Он складывал их в пластиковый пакет, лежащий на широком подоконнике.

Второй мент, сержант, сидел за столом перед ноутбуком старшего лейтенанта ФСБ и щелкал мышью, просматривая содержимое.

– Ого! Да тут целый альбом детской порнографии! Пусть с этим делом наши специальные службы разбираются и переписку его смотрят. Она паролем закрыта, а они умеют их взламывать.

– Следственную бригаду вызвали? – поинтересовался я.

– Едут уже. Наш дежурный вызвал. И следственная бригада ФСБ едет, – проговорил сержант и внимательно посмотрел на меня.

– А эти-то здесь с какого бока? – осведомился я с показным недоумением.

– Этот парень – сотрудник ФСБ, – ответил сержант, вытащил из кармана и положил на стол перед ноутбуком служебное удостоверение старшего лейтенанта Линдера.

– Не похоже, – покачал я головой, – драться совершенно не умеет, бестолково ножницами махал. А в ФСБ учить этому должны. Не ножницами, а вообще любым предметом. Я сам когда-то для их сотрудников в Махачкале мастер-класс проводил.

– А вы кто? – с некоторым удивлением в голосе спросил сержант.

– Отставной подполковник спецназа военной разведки.

– Это спецназ ГРУ, что ли?

– Раньше он так назывался, сейчас просто спецназ Главного управления Генштаба.

– А документы у вас есть, подтверждающие, что вы подполковник спецназа?

– С собой только копия приказа министра обороны о награждении меня оружием.

– У вас имеется наградное оружие?

– Конечно. Пистолет Макарова.

– Вы угрожали им соседу?

– Угроза оружием является вариантом его применения, – с усмешкой произнес я. – Нет, не угрожал, даже из кобуры не вытаскивал.

– Кстати, вы не знаете, где пистолет жильца этого номера? У него только пустая подмышечная кобура.

Я вынул пистолет старшего лейтенанта из кармана своей куртки и положил на стол.

– Я забрал, когда соседа «выключил». На глазах у горничной.

Во дворе послышался шум автомобильного двигателя.

– Приехала следственная бригада, – сказал младший сержант, который так и не отошел от окна. – Следом машина ФСБ. Даже две.

– Я еще нужен? – спросил я сержанта.

– Сейчас следователи будут свидетелей допрашивать. В том числе и вас, товарищ подполковник.

– Я в соседнем номере буду. Там жена волнуется. Пойду, успокою ее, – сказал я и направился к двери.

Сержант меня не останавливал.

А на лестнице уже слышались шаги. Взявшись за дверную ручку, я на несколько секунд задержался и увидел, как в коридор с лестницы свернули следователи, которые вели, как под конвоем, горничную и администраторшу. Но я больше внимания обратил на высокого грузного человека, замыкавшего процессию. Мне показалось, что это тот самый тип, который днем приходил в номер к старшему лейтенанту Линдеру.

Глава седьмая

Допрос следователи решили вести в хронологическом порядке. Они хотели восстановить всю цепочку событий, найти их причину. Все якобы началось с моего желания сменить замок на двери. Следовательно, меня надо было допрашивать раньше других.

Здесь я легко мог «проколоться». Основное мое осложнение состояло в том, что я толком не знал, как пригласить в отель слесаря, который поставил на дверь такой редкий замок. Мне, конечно же, не хотелось раскрывать свою связь с «господином Генераловым», а другого способа найти этого слесаря я не знал. У меня не было времени на то, чтобы связаться с самим «Генераловым» и спросить его.

Этим же, видимо, была озабочена и администраторша. Она тоже наверняка знала о необходимости сокрытия своих связей.

Ее, к моему немалому счастью, допрашивали первой, да еще и при мне, так как я пришел в номер в самом начале этого процесса.

Следователь, лейтенант ФСБ, сидел за столом, на котором лежали бланки протоколов допроса и целый набор ручек. Он успел заполнить только стандартную «шапку». Там же, на столе, покоился и включенный смартфон. Значок микрофона во весь экран говорил о том, что ведется аудиозапись допроса.

Администраторша сидела не напротив следователя, а сбоку от него. Он был молод, желал серьезностью вида и голоса придать себе солидность и значимость. Поэтому впечатление складывалось такое, будто лейтенант уже видел в допрашиваемой подозреваемую.

– Значит, один из ваших постояльцев, гражданин Кукушкин, здесь присутствующий, вернувшись с женой из города, спросил вас, кого он мог видеть в окне своего номера, да?

Женщина посмотрела на меня так, словно просила помощи.

– Именно так, – сказал я, подходя ближе.

Теперь следователь пожелал просто уничтожить меня взглядом, испепелить до состояния пара, который не умеет мешать чужим разговорам.

– Я вас пока еще не допрашиваю, не торопите события! – произнес он предельно властно.

– А приличные люди головные уборы в помещении снимают в присутствии старших не только по годам, но и по званию, – тут же парировал я. – Я – подполковник в отставке. Будьте любезны, снимите головной убор, товарищ лейтенант, настоятельно вас прошу.

Такое требование не было подкреплено ни одним положением из армейских уставов. Я знал это, но почему-то был уверен в том, что этот офицер ФСБ в них ничего не смыслит, и давил на него своим авторитетом.

Мой спокойный и слегка назидательный тон, видимо, сильно задел лейтенанта, если не показался ему оскорбительным. Однако возмутиться он не решился, только вопросительно посмотрел на того крупного мужчину в гражданской одежде, который, как я предполагал, приходил днем к нашему соседу. Тот кивнул и погладил себя по лысине.

Только после этого лейтенант снял фуражку, положил ее на стол, посмотрел на меня и с ехидцей спросил:

– Вы удовлетворены, товарищ подполковник?

– Продолжайте работать, товарищ лейтенант. – Я был спокоен и величественен, как мамонт, даже чувствовал себя таковым, разве что громадных бивней не хватало. Но сильно бодаться я пока не намеревался.

– Итак, продолжим, – обратился следователь к администраторше. – Значит, ваш постоялец увидел кого-то в окне своего номера. Он попросил вас что-то сделать? Вспомните подробнее.

– Он сначала спросил, не горничная ли там убирается. Но на втором этаже она должна была работать только завтра. Сегодня едва справилась на первом, он у нас плотно заселен. Тогда постоялец спросил, каким образом ему сменить в номере замок, поставить другой, с какой-нибудь хитростью. Я сказала, что подумаю. Если найду слесаря, то позвоню ему. Полистала газету с объявлениями, нашла подходящее. Какая-то фирма устанавливает замки, работающие по отпечатку пальца. Я позвонила.

– С мобильного телефона? – спросил лысый.

– Нет, со служебного, стационарного.

Женщина, похоже, вовремя сообразила, что в любом аппарате сотовой связи есть функция памяти, где отмечаются все входящие и исходящие звонки. А стационарный телефон, как я видел, стоял у нее на стойке. Там даже набор номера осуществлялся не кнопками, а диском. Такие аппараты никакой памяти отродясь не имели.

– А газета где, в которой вы увидели этот номер? Я, видите ли, хочу себе в кабинет такой же замок поставить. Если он, конечно, хорошо работает. Как с этим, товарищ подполковник?

– Пока работает, – ответил я, пожав плечами.

– Так где газета?

– Не помню точно. Наверное, внизу на столе. Если горничная не выбросила. Я сама могла ее в ведро сунуть, а она его вынесла. Но я найду вам номер, если нужно. Там сотовый был. Я вроде бы помню, как первая страница выглядела, завтра такую же газету куплю и номер вам сообщу, – услужливо пообещала женщина.

Дневной гость моего пострадавшего соседа вытащил из кармана визитную карточку, протянул администраторше:

– Здесь номера моих телефонов. Меня зовут Аркадий Яковлевич Альтшулер, я полковник, заместитель начальника областного управления ФСБ. Если сможете найти, позвоните мне. – И, повернувшись к следователю, добавил: – Лейтенант, продолжайте.

Я, честно говоря, принял расспросы полковника Альтшулера за хитрую, скрытую часть допроса, а ему, оказывается, просто захотелось иметь такой же замок. У меня на душе отлегло.

– Значит, вызвали вы слесаря. Он приехал. Что дальше? – спросил следователь.

– Дальше я вместе со слесарем поднялась на второй этаж, показала ему дверь номера. Постоялец вышел, мы с ним стали расспрашивать слесаря о том, как замок работает.

– Постоялец со слесарем были знакомы?

– Нет, они при мне познакомились, представились друг другу. Вернее, постоялец назвал себя, а слесарь – нет.

– Хорошо. Продолжайте.

– После этого слесарь начал работать. Он снял старый замок и стал ставить новый. А я вниз к себе пошла. Позже, когда слесарь уже ушел, увидела горничную, послала ее стружки и опилки подмести, чтобы порядок не нарушался. А потом я крики услышала и вызвала охрану. Горничная прибежала, рассказала, что случилось.

– А что случилось? – вмешался в разговор Альтшулер.

– А это вы у нее спросите, – совсем осмелев, ответила администраторша. Ей, похоже, надоело отвечать на глупые вопросы.

Лейтенант без возражений «проглотил» эти слова администраторши, закончил писать протокол допроса, прочитал его вслух, а в завершение попросил ее написать внизу второго листа: «С моих слов записано верно», поставить подпись и расшифровку.

Женщина все это сделала и поспешила на свое рабочее место, расположенное на первом этаже.

– Теперь ваша очередь, товарищ подполковник, – заявил лейтенант и почти любезно показал мне на стул.

Я сел.

Он снова включил диктофон и не забыл вежливо предупредить меня, что наш разговор записывается еще и в аудиоформате. Поступать так следователю велит закон. Человек, которого он допрашивает, вроде бы имеет право отказаться от такого дубляжа. Только вот смысла в этом я лично не нахожу. Наоборот, вижу только страховку от самоуправства.

Лейтенант стал заполнять «шапку» бланка. Вот тут у меня опять возникли сложности с тем воинским званием, которое я носил до выхода на пенсию. Называть себя отставным старшиной я никак не мог, поскольку сказал ментам, что был подполковником спецназа. При этом получалось бы, что копия приказа министра обороны о награждении меня оружием «липовая». Вот и пришлось мне назвать свое настоящее звание.

При заполнении графы о наградах я упомянул только самые высокие, иначе у лейтенанта не хватило бы бумаги. Честно говоря, я вообще не понимал необходимость заполнения такой графы. Зачем? Если преступник имеет награды, то он заслуживает особого отношения к себе?

– Вот тебе на! Не исключено, что это уже статья! – перебил нас сотрудник следственного управления.

Он сидел на диване рядом с ментовским сержантом, который что-то шептал ему на ухо, и поглядывал на монитор ноутбука старшего лейтенанта Линдера.

– Что там? – спросил Альтшулер.

– Посмотрите сами, товарищ полковник. Целый альбом детской порнографии. Похоже, ваш старший лейтенант был заядлым педофилом.

Альтшулер встал, подошел поближе, посмотрел на монитор.

– Вы присаживайтесь. Под углом ничего, наверное, не видно, – сказал следователь и беззастенчиво отодвинул от себя ментовского сержанта.

– А что там смотреть-то? Я такими вещами не интересуюсь, – пробубнил полковник, погладил свой округлый животик и вернулся на прежнее место.

– Не будем отвлекаться. Продолжим, – обратился ко мне лейтенант.

– Продолжим, – согласился я.

– Теперь попрошу вас, товарищ подполковник, рассказать, как вы встретились со своим соседом впервые. Вы же не видели момента, когда он въехал в номер?

– Нет, не видел. Впервые мы встретились после установки в дверь моего номера нового замка. Когда слесарь ушел, сосед постучал, я вышел к нему. Он стал спрашивать про новый замок. Поинтересовался, не воруют ли здесь, потому что он, уходя, оставляет в номере ноутбук и дорогой смартфон. Я ответил, что не знаю, а замок попросил поставить просто на всякий случай. У меня не было желания объяснять постороннему человеку, что я видел кого-то в окне своего номера. К тому же я мог и ошибиться с этим.

– Офицеру ФСБ вы могли бы сказать, – заметил следователь.

– Откуда мне было знать, что это офицер ФСБ? Он представился просто как сосед, не назвал ни имени-фамилии, ни звания.

– Откуда же вы узнали его звание?

– Точно не помню. Не от вас ли?

– От меня, – сказал охранник отеля, который почему-то тоже находился здесь. – Мы его обыскивали, нашли удостоверение.

Лейтенант взглядом спросил у меня подтверждения. Я в ответ просто плечами пожал, мол, в упор не помню, возраст, знаете ли.

– Разрешите и мне задать вопрос? – вклинился в наш разговор полковник Альтшулер.

– Бога ради.

– С какой целью вы прибыли в город и почему решили остановиться именно в «Белой лошади»?

– А что, жителям области запрещено посещать город? Захотел, вот и поехал. По магазинам пробежаться, подкупить кое-что. Но, главное, работу подыскать. Хотелось бы устроиться

начальником охраны к какому-нибудь серьезному человеку. Главное – не жадному. Чтобы платил хорошо. А то с финансами проблемы изводят. Остановился здесь потому, что просто проезжал мимо. Да и раньше от кого-то слышал про «Белую лошадь». Название мне понравилось. К тому же автостоянка здесь охраняемая.

– Нашли работу?

– Обратился к своему куратору. Есть такая должность в военной разведке. – Я резко замолчал, показывая, что не могу говорить об этом при посторонних.

Полковник меня понял и заявил:

– Я знаю, кто такой куратор.

– Вот. Он обещал что-нибудь подыскать, если возможность будет.

Куратор, если у него спросят, без сомнения, подтвердит, что я к нему с таким вопросом обращался. А относительно своего обещания подыскать мне работу он, как обычно, пожмет плечами и пробормочет что-нибудь невнятное. Но обязательно сообщит в Москву, что мной интересуется местное управление ФСБ. Там сумеют оказать давление, настоять на том, чтобы меня оставили в покое.

Я сам мысленно искал вариант, как отправить следователя к своему куратору. Полковник Альтшулер, сам того не желая, мне помог.

– Вы на чем приехали? – последовал следующий вопрос.

– На своей машине.

– Какая у вас машина?

– «Шевроле Камаро».

– Вы неплохо живете. Грех жаловаться на безденежье. – Теперь полковник говорил со мной уважительнее, но не спросил, давно ли я владею этой машиной.

– Раньше зарабатывал больше. Привык себе почти ни в чем не отказывать. А пенсия к этому не располагает, потому и ищу работу.

Про мою «Волгу» вопроса не последовало. Значит, они не знают, что я в «Белой лошади» уже постоянный клиент, заинтересовались мной только по последнему контакту с «господином Генераловым».

– Продолжайте, лейтенант, – кивнул полковник следователю.

– Расскажите, что произошло дальше. – Голос лейтенанта снова стал серьезным и грозным, словно он готовился предъявить мне обвинение.

– Дальше все просто было. Пришла горничная, в номере убирать не стала, только у порога подмела опилки и стружки. В коридоре они тоже были. Сосед, видимо, разнес их обувью к своей двери. Кажется, на нем были тапочки. Горничная подумала, что и в номере у него грязно. Сейчас я именно так представляю себе эту ситуацию. Я слышал, как она дважды стучала в дверь, потом загремела ключами.

– Дверь была закрыта изнутри?

– Я не в курсе.

– Дальше что?

– Шум и крики. Сосед сильно матерился. Горничная звала на помощь. Я поспешил туда. Дверь была распахнута. Ваш сотрудник размахивал большими ножницами, которые до сих пор тут на полу валяются, и матерился самыми последними словами. Горничная отбивалась от него пустым оцинкованным ведром и шваброй, отступала к двери. Думаю, любой мужчина на моем месте вмешался бы. Я встал между ними. При этом горничная умудрилась заехать мне ведром в ухо – в нем до сих пор звон стоит! – ударила шваброй по подставленной руке, чуть в голову не угодила. Но она случайно в меня попала. Пыталась соседа остановить, но сделать это было трудно. Он и на меня попробовал напасть с теми же ножницами, однако я являюсь хорошим специалистом по рукопашному бою. Удар заблокировал, хорошо ответил и лишил

его сознания. После чего горничная увидела у парня пистолет, который я из подмышечной кобуры вытащил и положил к себе в карман.

– Где пистолет сейчас? – обеспокоенно спросил полковник Альтшулер.

– Я передал его сержанту полиции.

– Оружие у меня, – подтвердил тот. – Мы проверим его на предмет участия в преступлениях, после чего, если ствол «чистый», вернем его в ваше управление. Акт изъятия оружия мы с вами составим.

– Это пистолет моего сотрудника! – с вызовом проговорил полковник Альтшулер.

– Извините, товарищ полковник, сержант действует в соответствии с законом, – оторвавшись от ноутбука, заметил гражданский следователь. – Мы с ним не имеем права нарушать существующий порядок.

– А вы свой пистолет не применяли? – спросил меня лейтенант.

– Я хорошо знаю, что угроза оружием приравнивается к его применению, поэтому свой пистолет не доставал.

– А почему он схватился за ножницы, хотя имел при себе огнестрельное оружие? – задал мне вопрос гражданский следователь.

– Спросите об этом его. Хотя я не уверен, что он сумеет вам что-то ответить...

Следователь недобро усмехнулся, но ничего не сказал.

– На изъятие ноутбука вы тоже хотите акт составить? – поинтересовался Альтшулер.

– Конечно.

– Тогда я обязан сначала изучить его содержимое. У нас запрещено сохранять служебные документы на собственных электронных носителях, но всякое бывает. Я просмотрю, что-то, возможно, уничтожу, что-то скопирую на свою флешку и верну ноутбук вам, – проговорил полковник, не вставая со стула, наклонился вперед и протянул руку.

Следователю пришлось встать, чтобы передать ему ноутбук вместе с мышкой, поставленной на клавиатуру.

Альтшулер глянул на монитор и усмехнулся:

– А вы, товарищ следователь, тоже, оказывается, любитель детской порнографии. Столько времени ее рассматривали!

– Я только изучал файлы, – торопливо ответил гражданский следователь, пытаясь отвергнуть обвинение, услышав которое, улыбнулся даже ментовский сержант, сидевший рядом с ним.

В это время в коридоре послышались торопливые шаги. В номер вошел то ли врач, то ли фельдшер «Скорой помощи» в зеленом байковом медицинском халате, молодой здоровенный парень.

– Что с ним? – сразу спросил полковник.

– Я так полагаю, что у молодого человека буйное помешательство, связанное с обостренными сексуальными симптомами. Он набросился на пожилую санитарку «Скорой», пытался на диван свалить.

– Вот до чего довело парня увлечение порнографией! – вставил свое слово ментовский сержант и почему-то посмотрел на гражданского следователя.

Тот покраснел как вареный рак.

– И что вы предприняли? – спросил полковник.

– С нами внизу пара полицейских. Втроем мы едва-едва его скрутили. У меня в машине нет смирительной рубашки. Пришлось использовать для связывания простую веревку. Я вызвал машину с санитарами из психдиспансера. Она специально оборудована для перевозки буйных пациентов. Его увезут, обследуют, тогда и поставят точный диагноз, – проговорил этот то ли врач, то ли фельдшер и ушел дожидаться машину из психушки.

Следователь-лейтенант прочитал мне протокол допроса. Я заставил его поправить одно место и сделать сноску об исправлении. После чего написал, что с моих слов все записано верно, поставил подпись и ее расшифровку.

После этого лейтенант предложил мне удалиться.

Глава восьмая

У порога нашего номера меня встретила Тамара со смартфоном в руке.

– Только что разговаривала с «Генераловым». Все ему рассказала, – сказала она. – Он, кажется, только самую малость обеспокоился, ему наплевать, как ты будешь выкручиваться. Просил тебя позвонить, когда ты вернешься.

Я взял аппарат и послал вызов.

– Слушаю тебя внимательно, Виктор Вячеславович, – тут же отозвался «Генералов». – Докладывай, что там происходит. В общих чертах суть дела я знаю. Как допросы идут? Осложнения какие-то возникли? Про меня упоминаний не было?

– Никак нет, упоминаний не было. Меня позвали, когда шел допрос местной администраторши.

– Она женщина плаксивая. Небось сразу слезу пустила?

– Никак нет. Вела себя вполне достойно. Полковник Альтшулер заинтересовался замком, открывающим дверь по отпечатку пальца, пожелал поставить такой же на дверь своего кабинета, попытался выведать у администраторши телефон фирмы, которая этим занимается. Она сумела выкрутиться, обещала завтра найти номер в газете, потому что сегодняшнюю, кажется, уже выбросила. Сказала, что сама проявила инициативу, по просьбе постояльца нашла рекламу и привела слесаря. А я считал, что администраторша вообще не в курсе насчет того, откуда взялся этот слесарь.

– Я приказал ему сказать ей, что он от «господина Генералова».

– Тогда мои недоумения снимаются.

– А ты сам-то как?

– У меня вообще никаких осложнений не возникло. Я думал, что полковник Альтшулер обвинит меня в том, что я забрал у его сотрудника пистолет. Но сержант полицейского наряда, вызванного на место происшествия, заявил, что должен проверить причастность этого оружия к каким-то преступлениям, и Альтшулер не стал возражать.

– Ты не в курсе, куда отправят на экспертизу пистолет? – весьма резко поинтересовался «Генералов».

– При мне об этом не говорили.

– Ладно, лейтенант Холмогорский сам узнает. Только ты потом не удивляйся результату, если все пройдет удачно.

– А каков должен быть результат? Или этот вопрос меня не касается?

– Касается напрямую. Даже в какой-то мере спасает тебя, хотя окончательно все вопросы не снимает. Нам необходимо будет подменить результаты экспертизы, чтобы получилось так, будто Полковник и все его люди были убиты из этого самого пистолета. Жалко, что ты потропился трофейный ствол выбросить в реку, а то можно было бы его присоединить к новому пистолету. Тогда уж точно не возникло бы никаких сомнений.

– Мне, «господин Генералов», здоровье еще позволяет поздней осенью нырять в реку. Главное, чтобы никто не помешал, машины мимо не проезжали. Можно будет перекрыть на время движение по мосту?

– Берешься отыскать пистолет, подполковник?

– Берусь. Место падения пистолета в воду помню прекрасно. Мне нужны будут акваланг, маска, ласты, мощный подводный фонарь, а лучше два, «мокрый» гидрокостюм, пара больших флаконов шампуня и отсутствие посторонних личностей на мосту.

– А шампунь зачем? Хочешь основательно помыться в речке?

– Аквалангисты обычно «мокрый» гидрокостюм надевают с мылом или с шампунем. Так получается втрое быстрее.

– Отец Георгий у нас снабженец от бога, он все добудет. А ты уж постарайся найти пистолет. До утра, часов до пяти, он должен быть у нас.

– Гарантии дать не могу, но очень постараюсь.

– Ты там, в гостинице, пока не нужен?

– Еще Тамару не допрашивали.

– Проинструктируй ее насчет того, что ей следует говорить.

– Она уже в курсе. Мы все обговорили.

– Тогда Тамару оставь там, а сам садись в машину ГИБДД, которая подойдет через десять минут. Чтобы она во дворе не «светилась», на улицу выходи. Кстати, ты хотел «винторез» пристрелять, возьми его с собой.

– Понял. Сейчас переоденусь и выйду.

Ехали мы с включенным «проблесковым маячком» и звуковым сопровождением. В городе к нам присоединились два внедорожника, номера которых указывали на то, что они принадлежат всего-навсего администрации президента РФ, и еще пара машин ГИБДД.

За пределами города машины увеличили скорость, но мы без проблем миновали стационарный пост ГИБДД, где дежурный инспектор только вытянулся по струнке, а встречные и попутные машины прижимались к обочинам, уступая нам дорогу.

Иногда, конечно, приятно бывает ощутить себя каким-то государственным деятелем высокого ранга, обычно они так и ездят. Но я тут же представил себя на месте простого водителя, который рискует вылететь под откос. К счастью, все обошлось благополучно, никто из нас не пострадал, не разбился. Да и попутных машин в темное время суток на шоссе было мало, больше встречных. Люди стремились вернуться домой, в город.

Вскоре я заметил, что мы миновали поворот на наш райцентр.

– Следующий поворот направо, – подсказал я водителю с погонами капитана.

Тот молча кивнул и вскоре начал притормаживать, хотя сам поворот видеть пока не мог. Я сделал вывод, что он неплохо знает эту дорогу.

Через десять минут мы доехали до того самого моста. Я еще издали увидел, что он слишком уж хорошо освещен, словно там что-то случилось.

– Что такое?

– Аварию заказывали? – спросил капитан ГИБДД. – Вот и получите. Она перед нами. Все сделано вполне прилично. Пересаживайтесь во внедорожник. Мое место здесь.

Машина ГИБДД остановилась. Я вышел и быстро заскочил на заднее сиденье внедорожника, тормознувшего рядом. Он сразу покатиł вперед и остановился около моста. Из второго внедорожника вышел отец Георгий, открыл дверцу багажника, и в салоне автоматически зажегся свет.

– Забирайтесь в машину и снаряжайтесь. Там все, что вы просили, – сказал он.

Задние сиденья были сложены, но даже с моим достаточно средним ростом в сто семьдесят семь сантиметров передвигаться в машине я мог только на четвереньках. Впрочем, это совсем не помешало мне раздеться, намазаться шампунем и забраться в гидрокостюм. Аква-ланг я проверил, как и полагается, на месте. Все было в порядке.

Чувство ответственности на меня совершенно не давило, хотя я и понимал, что ради моего успеха люди «господина Генералова» разбили на мосту две машины и перекрыли дорогу. С обеих сторон уже стояли солидные автоколонны. Большинство машин, как я понял, составляли длинные большегрузные фуры, водители которых не любят терять время попусту.

Я натянул на голову обтягивающий шлем, надел на лоб маску, подвесил к поясу фонари, оперся, как о стол, о живот отца Георгия и вылез из машины. Осталось только ласты нацепить, но это лучше было сделать на берегу. К нему я сразу и направился, глядя на то место, куда утром швырнул пистолет уголовного Гогена.

На берегу я присел на пенек, натянул на ноги ласты, еще раз посмотрел на нужную точку, потом задом вошел в воду и поплыл к нужному мне месту. Я неплохо умел это делать, мог плавать даже с человеком, который ложился мне на спину и держался руками за плечи. Так нас когда-то учили спасать раненых.

Добравшись до места, я схватил зубами загубник и открыл вентиль подачи воздушной смеси. После этого лег на бок, чтобы выпустить вместе с воздухом воду, попавшую под маску, затем сразу ушел на глубину.

Впрочем, она здесь была небольшая, от силы метра два. Дно было песчаное, почти чистое, только в отдельных местах в лучи фонарей попадали небольшие кустики каких-то речных водорослей.

Дневные поиски были бы куда более легкими, это вне сомнения. Но мне было приказано передать пистолет до пяти часов утра, а осенью это еще темное время суток.

Сначала я фонарями очерчивал по дну круги справа и слева от себя, крутил головой, ничего толком не видя. А потом, поняв, что сейчас потеряю ориентацию, и мне придется выйти на берег и потерять немало времени, стал светить по дну прямо перед собой сразу двумя фонарями и уже через пять с небольшим минут увидел вдали что-то похожее на пистолет. Да, это он и был. Я прицепил фонари к поясу, зажал оружие в руке и быстро поплыл в сторону берега.

Там меня встретил отец Георгий. Когда я протянул ему пистолет, он радостно воскликнул:

– Нашел! Здорово!

– Время?.. – спросил я.

– Начало второго, – ответил священник.

Прямо поверх рясы на нем была кожаная куртка, и он, вытащив из кармана переговорное устройство, торопливо проговорил:

– Севастьянов, это подполковник Румянцев. Быстро подъезжай ко мне! Сейчас погоним назад!

Через несколько секунд на мосту появилась машина ГИБДД с включенной «мигалкой», аккуратно объехала два столкнувшихся автомобиля и двинулась в нашу сторону. Отец Георгий, косолапя и колыхая животом, заспешил к ней и чуть не с разбегу заскочил в салон. Мне оставалось только удивляться, как она не перевернулась.

Я же вернулся к внедорожнику, где облачался в костюм для подводного плавания, открыл багажник, приветственно махнул рукой водителю, сидевшему за рулем, и начал обратный процесс переодевания. Хорошо, что я захватил из гостиницы полотенце, которым смог вытереть шампунь, иначе у меня всю обратную дорогу чесалось бы тело.

Я забрался на переднее пассажирское сиденье внедорожника и перед отъездом успел увидеть, как люди в полицейской форме вручную раскатывают машины, которые якобы столкнулись прямо на мосту, и освобождают проезд. Движение было открыто только по одной полосе. Машины поочередно проезжали то в одну, то в другую сторону. Мимо места «аварии» они проезжали медленно, водители рассматривали разбитые легковушки.

Да, службе «господина Генералова» дорого обошелся поиск пистолета. Но если тратятся такие средства, разбиваются машины, то это значит, что «игра стоит свеч». Я сделал очень важное дело, сумел быстро, даже с большим опережением графика, найти пистолет на дне реки. А уж переставить ствол с одного пистолета на другой – это дело не настолько сложное, чтобы привлекать к нему бывшего подполковника спецназа ГРУ. С ним и без меня справятся.

О том, что это уже сделано, мне сообщил сам «господин Генералов», когда мы уже подъезжали к областному центру. Но в город машина не пошла, остановилась на обочине. Рядом замерли и машины, сопровождающие нас.

Водитель вопросительно посмотрел на меня и проговорил:

– Отец Георгий сказал мне, что вы должны какую-то винтовку пристрелять, и просил помочь. Надо делать это здесь, дальше остановиться будет уже негде.

– Добро, – согласился я, протянул руку и взял кейс с «винторезом».

Собрать винтовку я мог бы даже в темноте, но водитель включил свет в салоне. Ему, похоже, самому было интересно понаблюдать за этим процессом.

– Священник мишени оставил какие-то странные, – сказал он и достал из спортивной сумки два закрученных термоса и три медицинские резиновые грелки. В спецназе мы использовали их для пристрелки оружия с ночными прицелами. Грелка с горячей водой в окуляре светится чуть сильнее, чем человеческое тело, за счет более высокой температуры и вполне неплохо выступает в роли мишени. В термосах был кипяток, который я разлил по грелкам.

– На какую дистанцию выставить? – взяв одну из них, спросил водитель.

– Метров на двести. Я сделаю три выстрела. Если результат меня не устроит, повесим другую грелку.

Водитель вышел из машины и двинулся вдоль дороги, удаляясь от города.

Я включил на прицеле дальномер и лазерный целеуказатель и двинулся вслед за ним. Он спустился с дороги и замер у ствола одного из деревьев. Дальномер показывал дистанцию в двести три метра. Самое подходящее.

Водитель повесил грелку на толстый сук и на всякий случай стремительно отскочил от нее подальше.

Я встал на колени, прицелился в светящуюся грелку и произвел выстрел. Пуля попала точно туда, куда я хотел. На всякий случай я еще дважды пальнул, каждую новую пулю посылая ниже предыдущей. Результаты меня удовлетворили. Винтовка была уже хорошо пристреляна.

– Все в порядке. Поехали, – сказал я водителю.

– А стрелять?

– Я уже отстрелял.

– Грелку заберем?

По большому счету, мишень лучше было бы забрать с собой и даже пули выковырять из ствола. Но я торопился побыстрее попасть в «Белую лошадь». Там уже давно закончился допрос Тамары. Я не знал, было ли у следователей желание еще разок попытать и меня, поэтому решил, что ничего страшного не будет, если грелка останется висеть на дереве. Конечно, специалист поймет, что тут кто-то пристреливал винтовку с ночным прицелом. Но они сейчас есть в свободной продаже в охотничьих магазинах. Делать это мог какой угодно любитель пострелять с лабаза в медведя или кабана.

– Не надо. Пусть на память достанется тому, кто с дороги пожелает в кустики забежать.

Глава девятая

До «Белой лошади» меня довез тот же внедорожник. Микроавтобусов следственных бригад, ментовского «уазика» с выбитым ветровым стеклом и машины «Скорой помощи» во дворе уже не было. На крыльце сидел и курил тот охранник, который приглашал меня на допрос.

На номер внедорожника он внимания, естественно, не обратил, но саму машину оценил по достоинству, в восхищении покачал головой и проговорил:

– Когда же я буду такую машину иметь? И буду ли вообще?

– Нам с тобой, сынок, вряд ли когда-нибудь светит такое богатство. Мне, по крайней мере, уж точно. Ездил сейчас в ночной клуб, говорил с владельцем насчет работы. Хотел начальником охраны устроиться. Только мне там сразу не понравилось. Люди не просто пьяные, а еще и обкуренные. Охрана, похоже, клиентов всякой дурью обеспечивает. Я это увидел и сразу сказал хозяину, что при мне такого не будет, я наведу тут порядок. Хозяин заведения заявил, что возьмет меня, если я не буду соваться не в свои дела, и даже оплату предложил вполне приличную по нынешним временам. А то, чем охрана торгует, это, дескать, не мои проблемы. Я так понял, что это его приработок, не облагаемый налогом. Не сошлись мы, короче говоря, характерами. Так и расстались, ни о чем не договорившись. Хорошо, что хоть машину, чтобы меня назад отправить, выделил. Но это условие заранее обговаривалось. Машина в оба конца, туда и обратно.

Внедорожник к тому моменту уже развернулся и уехал, так что проверить мое утверждение было невозможно.

– Да, ваша жена сказала, что вы к кому-то по вопросу трудоустройства уехали.

– А что, меня еще допросить хотели? – недоуменно спросил я, делая вид, что удивлен.

– Полковник хотел вам еще пару вопросов задать, послал меня за вами, но вы, товарищ подполковник, уже уехали.

– Ладно. Если не забудет, задаст, – сказал я и прошел мимо охранника в дом, помахивая тяжелым «дипломатом» так, словно он был почти пустой.

Парень остался на крыльце докуривать свою сигарету.

Дежурная администраторша «Белой лошади» сидела на своем месте, широко улыбнулась мне, демонстрируя вставную челюсть с неестественно-белыми зубами, которые аж светились на ее загорелом лице. Она подставляла его солнышку явно не на местном пляже и не в огороде.

– Виктор Вячеславович, я уже позвонила полковнику Альтшулеру и сообщила ему номер слесаря. Оказывается, газета у меня в ящике стола лежала. Полковник уже дома был, он не сразу понял, о чем речь, но потом сообразил и номер записал.

Я одобрительно кивнул и прошел в сторону лестницы. «Господин Генералов» все слышит и запоминает, не упускает мелочей, не забывает ни одного момента, который может чему-то помешать или, наоборот, нечто прояснить. Это потому, что он знает, как из таких вот мелочей складывается что-то большее. Не забыл он и про замок, и про слесаря, номер телефона которого искала администраторша, чтобы сообщить его полковнику Альтшулеру.

Тамара еще не легла, меня дожидалась. Все-таки я взялся выполнить задачу, не совсем свойственную мне. Она знала, что я проходил некогда курсы аквалангистов, и не простых, а именно военных, при школе боевых пловцов, но все же волновалась. Тамара считала, что «Генералов» мог бы без особого труда найти классного специалиста по подводному делу, чтобы тот по моей указке места отыскал пистолет.

– Разрешите доложить, товарищ капитан? – вытянулся я в струнку перед женой.

– Докладывайте, подполковник! – сказала Тамара приказным тоном, чувствуя себя настоящим домашним генералом.

– Задачи выполнены! И первая, и вторая. Пистолет на дне реки найден и уже находится в руках «господина Генералова». Дальше он все сделает без моего участия. «Винторез» пристрелян, готов к работе. Осталось только выспаться и начать действовать. Утром нам с тобой еще предстоит опробовать «глушилку» сотового сигнала, определить дистанцию ее работы, и тогда мы будем во всеоружии.

– Настроение как? – Тамара похлопала меня по плечу.

– Бодрое. Боевым оно будет после того, как приму душ и смою с себя остатки шампуня. Я полотенцем уже обтирался, но делать это в машине было не очень-то удобно. Не возражаешь, товарищ капитан?

– Не возражаю. Дуй в душ!

Утром, когда я умывался, в ванную комнату вошла Тамара и протянула мне смартфон:

– «Генералов».

Это я понял уже по тому, какой именно аппарат она мне принесла. Прокашлявшись, я произнес в трубку:

– Здравия желаю!

В настоящий момент я фактически находился на службе, и «господин Генералов» являлся моим непосредственным начальником, поэтому сказалась многолетняя армейская служба.

– Здравствуй, Виктор Вячеславович. Ничего, что я так рано? Ты ведь только в середине ночи в номер вернулся.

– Я все равно уже встал. Мне для сна четырех часов хватает. А убивать время без дела попросту не умею, не обучен такому.

– У тебя есть потребность кого-нибудь убить?

Я отчетливо услышал ехидство в голосе «Генералова» и ответил ему в том же примерно тоне:

– Грядку в огороде вскопать, доску к забору приколотить, дров наколоть или убить кого-нибудь перед завтраком. Все эти действия я считаю равнозначными.

Хорошо, что «господин Генералов» оказался человеком, не лишенным чувства юмора.

– Ну и отлично. А я спешу тебе сообщить, что ночная операция прошла успешно. Наш сотрудник все отработал без сучка без задоринки. Ствол поменял. Теперь ФСБ встанет в тупик: Полковник был застрелен из пистолета их сотрудника! Психически больного! Кстати, врач приемного отделения психушки поставил старшему лейтенанту Линдеру категоричный диагноз: «Буйное помешательство на фоне сексуального расстройства». А Линдер этот рос в одном дворе с женой Полковника. У нас нет данных об их знакомстве. Она на пять лет старше его, но это можно как-то использовать. Придумкам народ часто верит больше, чем реальным фактам. Фантазия, понимаешь, у людей обычно играет бурно.

У меня она, кажется, уже выиграла. Я хорошо помнил, что не сообщал «Генералову» ни звания, ни тем более фамилии соседа. А он знает. С чего бы это? Среди ночи собрать данные на старшего лейтенанта? Сделать это, на мой взгляд профессионала, было бы довольно сложно.

Вывод напрашивался сам собой. Служба «господина Генералова» знала о моем соседе и давно уже «вела» его. Но тогда почему «Генералов» не предупредил меня об опасности? Просто надеяться на мою квалификацию было бы глупо, любой профессионал при недостатке информации может совершить ошибку.

«Генералов» словно слышал мои мысли:

– Ломаешь голову, откуда у нас сведения на твоего соседа по гостинице? Вот так мы работаем! Едва от тебя поступили сведения о нем, как мы стали собирать досье на старшего лейтенанта. Быстро сумели отработать. Не только ты, оказывается, способен на это. Лейтенант Холмогорский у нас в отделе за штатного хакера. Он много чего узнать может.

Слова «Генералова» удовлетворили меня не полностью, но говорить этого я, конечно же, не стал.

– Однако это все прелюдия, – продолжил он. – Главное я тебе сообщу сейчас, «на закуску». Аппетит не испорчу?

Только после этих слов я вспомнил, что не ел почти сутки, и у меня сразу же засосало под ложечкой.

– Не испортите. Сообщайте.

– Сегодня на одиннадцать ноль-ноль назначена встреча двух старших офицеров ФСБ, ведущих это дело, с авторитетными парнями из окружения Полковника. Разговаривать станут в машине ФСБ. Для страховки чуть в стороне будет стоять вторая с бойцами. Запоминай номера и место. – Он проговорил все это, и я повторил для проверки. – Улица большая, широкая. Не все машины можно зафиксировать. Боюсь только, что разговор будет вестись в движении. Ты можешь «засветиться» перед машиной с бойцами. Они тебя легко определят, знают, что такое звукосниматель.

– Была предварительная договоренность о разговоре во время движения?

– Нет, об этом разговор между ними не заходил. Но настоять на этом могут и те, и другие.

– На месте уголовников я заранее провел бы рекогносцировку, определил бы вторую машину ФСБ. Думаю, они так и сделают, а потом потребуют убрать ее. Иначе, мол, на встречу не явятся. Но свою страховку тоже обязательно выставят. Это наверняка будет машина с наглухо тонированными стеклами, чтобы автоматы не «светить».

– Если все пойдет так, как ты считаешь, то мы сумеем помочь тебе. ГИБДД в последнее время обращает особое внимание на тонированные стекла. Инспектора сгонят эту машину с места. Мы их предупредим, что она может быть набита вооруженными уголовниками.

– Кто же тогда решится подойти к ней, чтобы получить очередь из автомата?

– Да, после предупреждения такое вполне вероятно. Но мы поставим позади той машины пару своих с полицейскими нарядами. Тогда бандиты демонстрировать себя не пожелают и разойдутся с инспектором миром. Твоя задача – прослушать разговор в машине, хоть в стационарном положении, хоть в движении. Не зря же мы тебе лазерный звукосниматель выделили. Поедешь ты, надо полагать, на «Волге», да?

– Нет. Я думаю, на «Камаро».

– Не слишком ли заметная машина? В глаза бросается.

– Вот-вот. Противник тоже подумает, что ни один спец на заметной машине слежку вести не будет.

– Ты прав. В этом есть резон. Страховать тебя будут подполковник Румянцев и лейтенант Холмогорский на внедорожнике «ХOVER». Ты эту машину видел. Все понял? По времени укладываешься?

– Понял. Укладываюсь, – ответил я.

Я вышел из ванной комнаты и позвал Тамару:

– Собирайся! Будем «глушилку» испытывать, потом поищем, где позавтракать.

– А что, в кафе при отеле плохо кормят?

Меня когда-то учили, что есть я должен в случайных местах. Это старое правило, нарушение которого грозит отравлением.

Сейчас мы находились не на территории противника, хитрого и изобретательного, способного преподнести нам любые «подарки» – от порции отравы до толчка под машину. Поэтому я предпочитал соблюдать меры предосторожности.

Проверка «глушилки» много времени не заняла. Тамара с телефоном в руке пошла в сторону автостоянки. Я наблюдал за ней из окна. Она почти дошла до «Волги», и только там ее трубка начала работать.

Я выключил «глушилку», и сразу раздался звонок.

- На глаз, получается пятьдесят метров, плюс-минус два на мою ошибку, – сказала жена.
- Нормально. Как раз то, что я просил. Подъезжай на «Камаро», поедем завтракать.

Ключи от обеих машин были у Тамары в кармане. Она подъехала к крыльцу раньше, чем я успел спуститься туда с большой спортивной сумкой в руках. В ней лежало все, что могло мне понадобиться.

Мы отправились искать кафе. Первые два пропустили, придерживаясь принципа случайного выбора, третье по счету кафе по причине раннего времени еще не открылось, а в четвертом нас предупредили, что придется минут сорок подождать.

Тогда я велел Тамаре ехать на центральную площадь, на одной стороне которой располагался городской рынок. Там полно всяких мелких забегаловок, где всегда можно перекусить на скорую руку. Так мы и сделали. А когда вышли из закусочной, Тамара спросила:

- Куда теперь едем?
- Минут двадцать поколеси по городу. Потом скажу, куда ехать.

Расчетное время приближалось. Вскоре я включил в навигаторе микрофон и назвал нужный адрес. Навигатор сразу начал подсказывать Тамаре дорогу.

По пути я успел полностью собрать лазерный звукозаписывающий прибор, соединить его со своим смартфоном, положить на переднюю панель и накрыть полотенцем, позаимствованным в «Белой лошади». Лобовое стекло «Камаро» мне не мешало, лазерный луч проходил через него за счет регулировки дистанции. Согласно инструкции, он мог проникнуть через пять стекол, и это меня вполне устраивало.

Машину ФСБ я сразу определил по номеру. В ней сидели два немолодых, абсолютно лысых сотрудника этого уважаемого ведомства. Невдалеке от нее стоял микроавтобус с тонированными стеклами, за исключением лобового.

Я попросил Тамару приткнуться, как и планировал, за пустым автомобилем, стоявшим рядом с легковушкой ФСБ, включил свой прибор и стал плавно удалять от себя ползунок, настраивая луч лазерного звукозаписывающего прибора.

- Может, не рискнут? – услышал я через несколько секунд.
- А чем они рискуют? Ни тот, ни другой не в розыске. По крайней мере, официально на них ничего не висит. Три минуты осталось. Если и опоздают немного, не беда. Мы минут десять подождем, потом только уедем отсюда. Больше тут торчать уже смысла не будет. В нашей ситуации десять минут можно к часу приравнять.

Глава десятая

В зеркало заднего вида я заметил, как позади нас остановились две машины с тонированными стеклами. Из передней вышли двое мужчин и стали рассматривать нашу «Камаро». Даже в зеркало видно было, что они одобрительно покачали головами. Потом оба ушли с дороги на тротуар. По внешнему виду это были типичные уголовники, правда, зеркало, к сожалению, не давало возможности рассмотреть руки, увидеть, есть ли на них татуировки.

Если бы они шли к машине с сотрудниками ФСБ не по тротуару, а по дороге, то обязательно заглянули бы в салон «Камаро» и увидели бы лазерный звукозаписывающий аппарат, который высунулся из-под полотенца. Не знаю, сумели бы простые бандиты понять, что это такое. Скорее всего, они к подобной специальной технике отношения не имели и едва ли с ней сталкивались. Но эти ребята могли сказать о наличии прибора сотрудникам ФСБ. Те сразу же догадались бы, что это такое, и дали бы сигнал бойцам, находившимся в микроавтобусе.

Конечно, я попробовал бы отговориться, сослался бы на полковника Альтшулера. Это первое, что пришло мне в голову. Но эти парни сами были из его команды и тут же позвонили бы ему для выяснения вопроса. А физическое сопротивление мы с Тамарой едва ли могли оказать. У нас с собой были только пистолеты, с которыми ничего не сделаешь против численно превосходящих автоматных стволов. В этом случае подстраховка, которая подъехала на автомобиле «ХOVER» и остановилась на противоположной стороне дороги, не смогла бы оказать нам помощь.

Мы могли разве что попытаться удрать, воспользовавшись скоростью нашей машины. Но в городе гонять было рискованно, а до выезда из него отсюда далеко. За его пределами никакой микроавтобус за нами угнаться не сумел бы, но бойцы группы захвата там уже стали бы без опаски стрелять по цели, убегающей от них. Мне, честно говоря, было жалко новую машину, не хотелось подставлять ее под пули.

Из внедорожника, который остановился позади, никто не вышел. Но один из тех двоих парней, которые перешли с дороги на тротуар, обернулся и сделал какой-то знак рукой людям, находившимся в нем. Наверное, попросил их не суетиться. Теперь я уже не сомневался в том, что это и есть те самые два бандита, которые пришли на встречу с офицерами ФСБ.

В другое зеркало, расположенное на стороне Тамары, я увидел, как к нам приближаются сразу три ментовские машины. Они остановились позади внедорожника с бандитами. Из первой выбрался инспектор, сразу подошел к водительской двери внедорожника, попытался через тонированное стекло заглянуть в салон, но скорее всего, ничего не увидел.

Я сразу определил, что под жилеткой светло-зеленого цвета у инспектора надет бронежилет. Автомат висел у него на плече так, что можно было стрелять навскидку. В каком положении находится предохранитель, я не видел. Мне было интересно, что произойдет дальше. Я отстегнул ремень безопасности и повернулся всем телом, чтобы наблюдать через заднее стекло, но в это время ожил звукозаписывающий аппарат, и пришлось вернуться к той самой деятельности, ради которой я и прибыл сюда. Слышно было очень хорошо.

– Идут оба. Пунктуальные, заразы, – проговорил сотрудник ФСБ с нотками довольства.

– Бандиты они. Неважно, пунктуальные или нет, – заметил его напарник.

Через пять секунд щелкнул замок дверцы.

– Сюда? На заднее сиденье? – спросил сиплый голос.

– Садитесь! – поторопил уголовников первый голос.

– Спасибо. Садиться не будем, с этим еще успеется. Мы пока просто присядем.

– Присели? Ну и хорошо, – хмыкнул второй офицер. – А теперь слушайте, что я вам скажу. Это очень важное сообщение. Вы знаете что-нибудь о «службе господина Генералова»?

– Нет. Не слышали. Но нас это мало касается. Или вы хотите напугать нас этой службой? Зря! Наезжать на нас бесполезно. Ваши парни, которые в микроавтобусе сидят, вам не помогут. Только они из машины выйдут, как их перестреляют. Или всех сразу из гранатомета накроют.

– Успокойся! – твердо, даже жестко сказал первый офицер. – Мы когда о встрече договаривались, что обещали?

– Обещали дать данные на людей, которые Полковника «положили». Давайте!

– Полковника «положили» по приказу «господина Генералова». Человек, который это сделал, сейчас снова вызван в город. Он должен «разрулить» ситуацию между вами и парнями Балаклавского, то есть «замочить» тех и других. Я еще не знаю, что это за тип, хотя и подозреваю некое определенное лицо.

– Опять, командир, «горбатого лепишь»? Ты мне факты приводи. Конкретные, подтвержденные. А так ты можешь нас просто натравить на любовника своей бабы. Сам понимаешь, нам этого не надо. Хотя, если заплатишь хорошо, мы можем и с любовником разобраться. А с бабой – тем более. Так что, сможешь свои слова подтвердить?

– Все данные у меня будут сегодня к вечеру. Честно говоря, я надеялся, что ты мне сейчас на слововеришь.

– Нет, на слово я тебе поверить не могу, потому что слишком хорошо знаю вашу подлую породу. Вечером, говоришь? Вот тогда и встретимся. Говори, где.

– На проспекте Победы, дом номер сто тридцать семь. Офисное здание, второй этаж, кабинет двести двадцать один. Приходи в двадцать один ноль-ноль. Все, что будет, передам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.